

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**М. Б. ВАНДЕР, Г. В. МАЙОРОВА,
Ю. А. КОМАРОВСКИЙ**

**ПОДГОТОВКА, НАЗНАЧЕНИЕ,
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ
НОВЫХ ВИДОВ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2003**

ББК 67. 52 я73

Вандер М. Б., Майорова Г. В., Комаровский Ю. А. Подготовка, назначение, оценка новых видов судебных экспертиз: Учебное пособие. СПб., 2003. 68 с.

В разделе 1 работы приведены конкретные рекомендации по подготовке материалов для исследований, назначению криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, постановке перед экспертами вопросов; рассмотрены различные аспекты взаимодействия процессуальных участников экспертизы, оценки экспертных заключений.

В разделе 2 изложены вопросы изъятия, хранения, транспортировки биологических объектов, подготовки образцов для сравнительного исследования методами генотипоскопии; освещены некоторые ситуации, при которых необходимо применение этих методов; приведены случаи из экспертной практики; рассмотрены возможности и недостатки методов генотипоскопии, а также критерии оценки экспертного заключения.

Пособие предназначено следователям, дознавателям, прокурорам, а также может быть использовано в учебном процессе юридических институтов и факультетов.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2003

Раздел 1

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МАТЕРИАЛОВ, ВЕЩЕСТВ, ИЗДЕЛИЙ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

При расследовании преступлений следователю приходится иметь дело с самыми разнообразными материалами, веществами и изделиями. В большинстве случаев для того, чтобы определить относимость этих объектов к расследуемому событию, получить связанную с ними информацию для оперативно-тактических целей, а также установить обстоятельства, имеющие доказательственное значение, следует назначать судебную экспертизу. Несмотря на разнообразие материалов, веществ и изделий из них, в последнее время разработаны общие методические рекомендации по назначению экспертиз этого рода. Следственным работникам необходимо знать возможности экспертиз, в которых применяются новые научные методы исследования материалов, веществ и изделий, правильно осуществлять подготовку, назначение и организацию проведения этих экспертиз, эффективно взаимодействовать с экспертами, всесторонне оценивать экспертные заключения и использовать получаемые результаты для изобличения виновных по уголовному делу. Экспертное исследование материалов, веществ и изделий с применением научных методов и последующее правильное использование полученных выводов помогают объективизировать доказывание, что особенно актуально в условиях демократизации предварительного расследования, реализации принципа презумпции невиновности, развития состязательности в уголовном процессе.

Многообразие материалов, веществ и изделий, равно как и большое число методов, которые используются при их исследовании, приводят к затруднениям следственных работников при определении *специализации* экспертизы, ее *предметного наименования*.

Определяя специализацию предстоящей экспертизы, нужно учитывать несколько моментов. Бесспорно, что специализация экспертизы должна соответствовать специализации экспертного учреждения или специальности эксперта (если в учреждении проводятся исследования различных специальностей, то специализация экспертизы может соответствовать любой из них). Выбор экспертного учреждения, в свою очередь, определяется двумя критериями: природой материала, вещества (источником его происхождения) и задачей, которая ставится перед экспертизой.

Специализация экспертизы определяет ее **класс**. На этом уровне экспертизы веществ подразделяются на криминалистические, судебно-медицинские, биологические, товароведческие и другие. В большинстве случаев указание в постановлении класса экспертизы является достаточным, необходимый для исследования комплекс методов избирают сами эксперты.

При направлении в судебно-экспертные учреждения материалов и веществ, по происхождению не связанных с человеческим организмом, наиболее часто назначается **криминалистическая экспертиза**. Класс криминалистических экспертиз подразделяется на несколько **родов** (рис. 1). Материалы, вещества, изделия могут быть исследованы в рамках традиционных криминалистических экспертиз: трасологической, баллистической, технического исследования документов и других. Помимо этого материалы, вещества, изделия могут быть объектами нового криминалистического исследования, которое получило соответственно родовое наименование **криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ)**.

Специальными задачами криминалистического исследования материалов, веществ, изделий являются изыскания идентификационного характера в отношении обособленных объемов веществ; установление контактных взаимодействий, связанных с переносом вещества; определение узкой групповой принадлежности материала, вещества, изделия в связи с обстоятельствами

дела; дифференциация объектов по времени и условиям их использования и другие. Криминалистическая специфика экспертизы МВИ заключается не только в задачах, но и в общей методике исследования, запрограммированного на установление исковых обстоятельств расследуемого события; условиях проводимых определений (лимит массы вещества, необходимость сохранения его для повторных анализов и т. д.); направленности криминалистической оценки получаемых данных (синтезирующая оценка суммы информации).

В зависимости от объекта исследования криминалистическая экспертиза МВИ подразделяется на *виды*: волокнистых материалов; лакокрасочных материалов и покрытий (ЛКМ, ЛКП); нефтепродуктов (НП) и горюче-смазочных материалов (ГСМ); почвоведческая; стекла, керамики, строительных материалов; металлов и сплавов; пластмасс, резины, полимерных материалов; наркотических веществ, табака и др.

Криминалистические исследования материалов, веществ и изделий проводятся главным образом в экспертных учреждениях Министерства юстиции — в центральных и местных лабораториях судебных экспертиз, в экспертных центрах. Общее методическое руководство экспертной работой в системе Министерства юстиции России осуществляет Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ), в котором проводятся также особо сложные и повторные исследования материалов, веществ и изделий (см. приложение).

Наряду с указанными учреждениями органов юстиции криминалистические исследования материалов, веществ и изделий проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Вещества, происходящие от человеческого организма (кровь, слюна, пот, сперма, моча, кал, иные выделения и отделяемое, а также волосы, частицы ногтей и кожи, различные ткани, части органов), являются объектами **судебно-медицинской экспертизы**. Существует несколько видов судебно-медицинского исследования веществ (с применением биологических, гистологиче-

ских, молекулярно-генетических, физико-технических и других методов). Эксперты судебные медики для решения вопросов медицинского характера производят в пределах своей компетенции исследования посторонних материалов, веществ и их следов на теле человека или внутри организма (яды, металлизация, копоть и др.). Судебно-медицинская экспертиза проводится в экспертных учреждениях органов здравоохранения.

Естественные материальные объекты животного и растительного происхождения (кровь, волосы, выделения, части животных, насекомых; семена, пыльца, споры, части растений и т. п.) исследуются **судебно-биологической экспертизой**. Этот класс включает два рода экспертиз: зоологическую и ботаническую. Предметом судебно-биологической экспертизы является установление родовой, видовой и иной групповой принадлежности объектов животного и растительного мира в соответствии с принятыми в биологии классификациями; решение вопросов об условиях обитания, произрастания объектов и т. п. Кроме того, в рамках биологической экспертизы производится отождествление животных и растений по признакам биологического характера (при этом применимы методы геномной идентификации).

Необходимо учитывать, что идентификация индивидуальных животных, растительных объектов по следам-отображениям относится к компетенции криминалистической или комплексной биолого-криминалистической экспертизы. Вещества животного и растительного происхождения, подвергнутые переработке, превращаются в различные материалы и в таком виде также являются объектом криминалистической экспертизы МВИ (шерстяной текстиль, костный клей, растительные волокнистые материалы, канифоль и т. д.). Переход в этом случае от одного класса экспертизы к другому в организационном отношении не вызывает затруднений, так как биологические экспертизы, наряду с криминалистическими, проводятся в учреждениях судебной экспертизы органов юстиции. Разумеется, производство судебно-биологической экспертизы может быть поручено и другим (неэкспертным) учреждениям, производящим соответствующие специализации исследования.

В тех случаях, когда возникает необходимость решения товароведческих задач (установление соответствия стандарту, техническим условиям, сертификату; определение артикула, сорта, цены товара, условий его хранения, изготовителя и др.), матери-

алы, вещества и изделия направляются на **судебно-товароведческую экспертизу**. Этот класс охватывает товароведение продовольственных и непродовольственных товаров. Товароведческие экспертизы проводятся в основном в бюро товарных экспертиз системы торговли. В последние годы судебно-товароведческие исследования отдельных видов изделий начали проводиться в некоторых экспертных учреждениях юстиции, МВД, а также в частных экспертных объединениях.

При направлении материалов, веществ и изделий для производства экспертных исследований в неэкспертных учреждениях специализация экспертизы определяется профилем учреждения или компетенцией избранных экспертов (например, может быть назначена экспертиза фармакологическая, геолого-минералогическая и др.).

Если объекты имеют разную природу и разделение их может привести к потере ценной информации или технически трудновыполнимо, то назначается **комплексная** экспертиза, проведение ее поручается различным по профилю учреждениям либо экспертам разных специальностей (ст. 201 УПК РФ). Так, объектом комплексной медико-криминалистической экспертизы может являться одежда с наслоениями почвы и следами крови, поврежденная одежда на трупе, подногтевое содержимое с частицами кожи и волокнистых материалов, орудие преступления с наложениями различных частиц.

Придя к выводу о необходимости назначения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий или комплексной экспертизы с участием криминалистов, следователь приступает к подготовке материалов для экспертного исследования.

2. ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

Подготовка к экспертизе включает подготовку материальных объектов и подготовку документальных данных, представляемых экспертам (рис. 2).

К **материальным объектам** относятся, в первую очередь, материалы, вещества, изделия, обнаруженные и изъятые при проведении следственных действий в связи с выяснением обстоятельств дела (при производстве осмотра места происшествия, обыска, выемки, освидетельствования, эксгумации). Все

эти объекты иногда называют “вещественными доказательствами”, что не совсем точно в процессуальном смысле, так как вещественные доказательства — это предметы, приобщенные к делу, юридическое значение которых установлено. Если относимость предметов очевидна (для установления этого не требуется специальных познаний), они могут быть приобщены к делу сразу после осмотра, — в этом случае на экспертное исследование будут направлены *вещественные доказательства*. Однако, как правило, значимость материалов и веществ для процесса доказывания может быть установлена лишь после получения экспертного заключения, поэтому на экспертизу направляются *объекты — потенциальные вещественные доказательства*. На такие материальные объекты распространяется статус приложений к протоколам следственных действий, в ходе которых они изъяты; их подготовка к экспертным исследованиям начинается с момента обнаружения — в нее входят меры по фиксации, упаковке, удостоверению.

К материальным объектам, подготавливаемым для предстоящей экспертизы, относятся *образцы для сравнительных исследований*. Образцы материалов, веществ, изделий, если их получают не у конкретного процессуального участника, отбираются в ходе таких действий, как осмотр (места происшествия, жилища, помещений, предметов, трупа), выемка, обыск.

В практической деятельности следственному работнику приходится сталкиваться с твердыми, сыпучими, жидкими, иногда газообразными материалами и веществами — как в больших объемах, так и в крайне малых количествах — в виде микрочастиц и микроследов. Естественно, при наличии достаточно большого объема вещества решение экспертных задач облегчается. Вместе с тем, в тех случаях, когда в полном объеме изъять вещество нельзя, перед следователем возникают трудности в отборе для экспертизы образцов, проб (от массы цемента, каменного угля, минеральных удобрений, нефтепродуктов и т.п.). Некоторые следственные работники полагают, что отбор образцов веществ, имеющихся в достаточном объеме, не требует применения каких-либо специальных приемов. В результате отбор образцов носит упрощенный характер (например, производится слив верхнего слоя жидкости без учета оседания тяжелых фракций; от массы неоднородного сыпучего вещества отбирается одна проба и т. п.). Вследствие этого на экспертизу поступают образцы веществ, не являющихся репрезентативными, что при-

водит к неполноценным заключениям, вызывает необходимость дополнительного отбора проб, ведет к затяжке следствия. Для устранения подобных недостатков при отборе образцов следователь должен шире использовать помощь специалиста. С участием специалиста осуществляется подготовка достаточно репрезентативного набора образцов путем изъятия серии проб из нескольких точек массы вещества (материала), при этом процесс изъятия подробно описывается в протоколе следственного действия.

Весьма сложной является подготовка образцов почвы на открытой местности (для сравнения со следами почвы на одежде, обуви, транспортном средстве и т. п.). Отбор почвенных образцов целесообразно всегда проводить с помощью специалиста по криминалистическому исследованию почвы с участка, определенного следователем по обстоятельствам дела. Образцы (50-200 г) отбираются в местах возможных контактов объектов с почвой, а также вокруг места происшествия (по окружности отбирают 4–5 образцов, расстояния между окружностями — от 10-ти до 50-ти м и более). На плане местности или на схеме отмечаются точки отбора всех образцов почвы. Правильный отбор образцов почвы избавляет экспертов от необходимости направления запросов о предоставлении дополнительных проб.

Отбор почвенных образцов из подвалов, с чердаков, из недостроенных домов, овощехранилищ, складов производят из различных частей (отсеков) этих помещений.

При расследовании дел, связанных с нарушением правил техники безопасности, возникновением пожаров, загрязнением окружающей среды, отравлениями, иногда возникает потребность изъятия проб веществ в газообразном состоянии. Изъятие таких проб должно выполняться с участием специалиста (криминалиста, инженера), который использует необходимые технические средства (вакуумные пробоотборники, шприцы и др.). Применение для отбора газов бытовых эластичных полиэтиленовых флаконов может привести к утечке вещества пробы и его загрязнению посторонними примесями. Необходимо учитывать, что “образцы запаха” человека на криминалистическую экспертизу направлять не следует, так как в настоящее время в экспертных учреждениях нет объективных инструментальных методов исследования запаха (“одорологические пробы” используются, чтобы провести выборку предметов для розыска человека в оперативно-розыскных целях). Не исключено, что в буду-

щем с созданием высокочувствительных анализаторов откроется возможность для экспертного исследования веществ, воспринимаемых как запах.

Ограниченные по объему массы материалов и веществ (потенциальные вещественные доказательства и образцы) по возможности должны изыматься для экспертизы полностью. Так, на экспертное исследование рекомендуется направлять всю дробь, найденную при обыске в снаряженных патронах и в россыпи. Ошибочным является мнение, что для сравнения с одной дробинкой, изъятой на месте происшествия, достаточно представить экспертам несколько дробинок: дробь разного происхождения может быть смешанной в одной массе, поэтому следует подвергнуть анализу большое количество дробинок.

При необходимости исследований лакокрасочных покрытий на экспертизу нужно направлять окрашенные изделия, а не соскобы краски, как иногда практикуется. Это обусловлено тем, что при соскабливании краски нарушается морфология покрытия, изменяются имеющиеся следы-отслоения, ценные для трасологического изучения. Кроме того, на предмете могут находиться следы и микрочастицы от другого объекта — при изъятии соскоба эти следы и частицы не попадут на экспертизу. Если имеется возможность, от предмета отделяют деталь или часть (предполагаемый источник следов вещества), упаковывают и направляют на экспертизу. Крупногабаритные предметы (сейф, транспортное средство) целесообразно изъять из пользования, поместить в отдельное помещение (кладовую, гараж), которое опечатать; в постановлении указывается, где находится представляемый на экспертизу объект.

Вместе с небольшими объектами-носителями направляются на экспертизу вещества в виде следов и микрочастиц (наслоения, наложения, внедрения, включения). При подготовке зону следов и микрочастиц на объекте покрывают целлофановой аппликацией, закрепляемой липкой лентой (типа ЛТ, “скотч”). От нетранспортабельных объектов вещества, образующие след, и микрочастицы отделяются с сохранением морфологических признаков различными техническими методами (механическим, пневматическим, магнитным, адгезионным и др.). Подробные рекомендации по изъятию и упаковке микрочастиц веществ разработаны в криминалистической микробиологии.

Для экспертизы подготавливаются также объекты — предполагаемые носители следов материалов и веществ. В этом случае

необходимо предварительно выяснить, на каких объектах по обстоятельствам дела могут находиться латентные следы и микрочастицы (например, выясняется, какой комплект одежды был на обвиняемом в момент совершения преступных действий).

Некоторыми процессуальными особенностями отличается отбор образцов, непосредственно связанных с человеческим организмом. Обычно такие образцы подготавливаются для судебно-медицинской экспертизы, но изредка их отбирают и для криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (например, срезы концов ногтей с маникюрным лаком, образцы окрашенных волос для исследования красителя). В рассматриваемом случае образцы отбираются в ходе самостоятельного действия, именуемого в законе “получение образцов для сравнительного исследования” (ст. 202 УПК РФ). Образцы могут быть получены у подозреваемого, обвиняемого, а также у потерпевшего и свидетеля (у последних — при необходимости исключающих проверок) в соответствии с процессуальными правилами (с вынесением мотивированного постановления, составлением протокола; присутствие понятых при этом не требуется). В качестве специалистов при получении у указанных лиц образцов веществ для сравнительного исследования привлекаются медицинские работники.

В число материальных объектов, подготавливаемых для экспертных исследований, входят *контрольные образцы*. Контрольные образцы представляют собой вещества и материалы, не связанные объективно с обстоятельствами расследуемого события. С помощью контрольных образцов эксперты определяют источники примесей, загрязнений и учитывают это в ходе сравнительных исследований. В качестве контрольных образцов на экспертизу направляют пробы веществ, отобранные за пределами места происшествия, образцы с поверхности носителя вне зоны обнаруженных следов, части предметов-носителей, образцы материалов от одежды, обуви, различных вспомогательных материалов (ваты, марли, ткани, бумаги, липких пленок и т. д.).

Образцы для сравнений от объектов, предоставленных следователем, в ходе экспертизы могут получать и сами эксперты, отражая это в своем заключении.

Важнейшее значение в стадии подготовки экспертизы имеет упаковка объектов. Надлежащая упаковка обеспечивает сохранность объектов и их признаков для последующего исследования и использования в процессе доказывания. Кроме того,

упаковка является средством искусственной индивидуализации, поскольку упакованные объекты физически выделяются из числа прочих предметов. Для упаковки материалов, веществ и изделий применяются жесткие и мягкие упаковочные средства.

К жестким средствам относятся стеклянные пробирки и флаконы с герметичными пробками (из стекла или полиэтилена), а также контейнеры из прозрачной пластмассы, включенные в следственные комплекты криминалистической техники. Перед употреблением этих упаковочных средств необходимо убедиться в том, что они являются чистыми, сухими и надежно закупориваются.

В пробирки, флаконы, контейнеры могут помещаться самые различные материалы, изолированные от объектов-носителей либо изъятые с небольшой частью (деталью) носителя (кусочек древесины с наслоением краски, пуговицы с волокнами и пр.). Только в жесткие упаковочные средства — пробирки и контейнеры — следует помещать небольшие объекты со следами смазочных материалов; объекты, имеющие запах бензина, керосина, спирта и других летучих веществ. Влажные объекты для доставки их к месту дальнейшей обработки вкладывают в пробирку или контейнер, в пробке в этом случае предварительно прокалывают тонкой иглой отверстия, а с внутренней стороны на нее наклеивают кружок из фильтрованной бумаги (для предотвращения попадания пыли).

Непосредственная упаковка крупных изделий сравнительно редко осуществляется с использованием жестких средств. Однако иногда для упаковки влажной одежды, окровавленных предметов применяют большие стеклянные или пластмассовые банки с широким горлом, к крышке этих емкостей внутри прикрепляется специальный патрон с влагопоглотителем.

Для дополнительной жесткой упаковки пробирок, контейнеров, банок, свертков с объектами-носителями используют бруски из пенопласта с вырезанными гнездами, картонные коробки и фанерные ящики с эластичным прокладочным материалом (поролоном, ватой и пр.).

Разнообразные материалы, вещества, изделия могут быть упакованы с помощью мягких упаковочных средств (в мягкие материалы упаковывают волокна, кусочки сухих лакокрасочных покрытий, сухие почву, табак, пепел, одежду и другие предметы). Достоинством мягких упаковочных средств является компактность, что позволяет без труда доставлять их в необходимом

количестве на место выполнения следственного действия.

Для изготовления мягкой упаковки применяют целый ряд материалов. Из общеупотребительных материалов в работе с микрочастицами используется чертежная глянцевая калька (в рулонах и листах) — калька не пропускает влагу, не содержит вредных примесей, не наэлектризовывается. При отсутствии кальки для упаковки можно применять обычную плотную гладкую бумагу. Упаковка производится в пакеты из кальки или бумаги, которые складываются таким образом, чтобы исключить возможность выпадения веществ (наиболее надежны самозакрепляющиеся пакетики типа аптечных). До помещения вещества на пакетику указывается присвоенный объекту номер и сокращенно — место изъятия (подробно сведения заносятся в протокол). Если пакетик не самозакрепляющийся, его нужно закрепить прозрачной лентой, через которую видна надпись. Все маленькие пакетики затем укладываются в удостоверяемую дополнительную упаковку.

Хорошим упаковочным материалом является целлофан. В следственной практике используют готовые небольшие пакетики из целлофана (склепку можно выполнять клеем АГО, ПВА). В нижней части пакет перегибают, затем вкладывают частицы и снова перегибают, вкладывают полоску бумаги с указанием данных и опять перегибают, после чего края заклеивают лентой ЛТ.

Из указанных материалов — кальки, бумаги, целлофана — изготавливается мягкая упаковка и для крупных объектов. В частности, наилучший способ упаковки сухой одежды сводится к следующему: на центральную часть листа материала укладывают предмет одежды (на этом листе производится первоначальный осмотр), накрывают его вторым таким же листом, края листов скрепляют липкой лентой, затем осторожно сворачивают рулон; свободные края с торцов перегибают и также закрепляют лентой. Твердые предметы плотно обертывают упаковочным материалом, который тоже скрепляется липкой лентой. Если упаковка производится в кальку или целлофан, то объект дополнительно заворачивают в бумагу и на ней выполняют необходимые надписи. Разумеется, применяемые материалы должны быть совершенно чистыми, неокрашенными.

К мягким упаковочным средствам помимо рассмотренных относится полиэтиленовая пленка. Недостатком обычной полиэтиленовой пленки является ее способность сильно наэлектризовываться от трения, поэтому в такую пленку не рекомендуется

помещать сухие порошки или объекты с наслоением веществ — это может вызвать перемещения веществ на упаковку, проникновение их в углы пакетов. Однако в последнее время промышленностью выпускается рулонная антистатическая полиэтиленовая пленка, которая может найти широкое применение для упаковки разнообразных объектов. Прозрачная полиэтиленовая пленка является пригодной для изготовления дополнительной (защитной и контрольной) упаковки объектов. Желательно, чтобы следователь всегда располагал набором полиэтиленовых мешочков разных размеров; такие мешочки можно изготовить заранее с помощью сварочного аппарата. Швы мешочков должны отступать от краев на 10–15 мм — такое расположение швов позволяет при прошивании упаковки контрольным шнуром избежать нарушения герметичности из-за проколов иглой. Открытый край после прошивания необходимо плотно завернуть два-три раза и закрепить склеивающей лентой.

Полиэтиленовые мешки применяются для кратковременной упаковки влажных объектов (до 2-х часов) при необходимости их немедленного изъятия. Перед герметизацией такой упаковки внутрь вкладывается патрон с влагопоглотителем. Если влагопоглотитель не применяется, то полиэтиленовый мешок подвешивают вертикально и в верхней части прокалывают отверстия, которые плотно закрывают белой хлопчатобумажной тканью.

Носителем различных следов материалов и веществ, представляющих интерес для следствия, может быть труп человека, поэтому упаковке трупа должно быть уделено особое внимание. Согласно традиционным рекомендациям одежда с трупа на месте происшествия не снимается (обнаруженные при осмотре следы закрепляются целлофановыми аппликациями, отдельные частицы изымаются). Эти рекомендации следует признать приемлемыми в тех случаях, когда есть гарантия, что труп в морге будет надлежащим образом сохранен до повторного осмотра. Если такой гарантии нет, целесообразно одежду изъять в ходе осмотра места происшествия, а труп упаковать и подготовить с участием судебного медика для транспортировки. В качестве мягких упаковочных средств в этом случае используются мешки из антистатической пленки соответствующих размеров (в органах прокуратуры в некоторых районах применяются специальные импортные мешки для транспортировки трупов). При отсутствии мешков в непосредственной близости от трупа расстилают лист полиэтиленовой пленки, целлофана, бумаги или кальки

(длиной 2—2,5 м, шириной 0,75 м), под который подкладывают шнур. Удерживая труп в области плечевых суставов и таза (чтобы не нарушить трупное окоченение), переносят его на упаковочный материал, накрывают вторым листом такого же материала и перевязывают шнуром, на сведенных концах которого прикрепляется бирка. Вместо указанных материалов можно использовать чистую хлопчатобумажную белую ткань. Все использованные упаковочные материалы в дальнейшем исследуются экспертами.

Независимо от избранного материала упаковка всегда должна быть надежной, устраняющей возможность смещения образцов веществ и их перемещения на следоносителе во время транспортировки. Каждый объект должен иметь индивидуальный пакет.

В соответствии с указанием уголовно-процессуального закона изымаемые при производстве следственных действий предметы в случае необходимости не только упаковываются, но и печатаются (ст. 177, 182 УПК РФ). При этом нужно иметь в виду, что обычное опечатывание, осуществляемое путем нанесения оттиска печати, например, на месте склейки упаковки, нередко в условиях работы с веществами оказывается недостаточным. Данный способ не исключает возможности единоличного вскрытия упаковки с последующим опечатыванием той же печатью. Это обстоятельство, как показывает практика, может быть иногда использовано обвиняемым для выдвижения ложных версий о подмене объектов, об обнаружении их не на месте происшествия, а в кабинете следователя и т. п. Для предотвращения подобных утверждений приходится принимать целый ряд специальных удостоверительных мер, которые, во-первых, выполняются с участием понятых и других участников следственного действия, и, во-вторых, исключают возможность бесконтрольного вскрытия упаковки. Если упаковка физически индивидуализирует объект, то удостоверительные меры обеспечивают индивидуализацию в процессуальном плане. Удостоверение подтверждает подлинность выделенных объемов материалов, веществ, конкретных изделий, целостность упаковок, отсутствие доступа в помещения и хранилища — упрощая доказывание в ходе последующего расследования и судебного рассмотрения дела.

Технически удостоверение объектов с привлечением понятых и других участников действий осуществляется различными средствами. Если используется бумажная дополнительная упа-

ковка (например, целлофановые пакетики или контейнеры вложены в общий бумажный конверт), то издавна применяется способ удостоверения, при котором со стороны запечатывания на упаковку наклеивается заполненный бланк с необходимыми сведениями (номер дела, когда, где, в ходе какого действия изъяты объекты), эти сведения заверяются печатью следователя и подписями участников действия; для наклейки рекомендуется использовать водостойкий быстросохнущий клей (например Момент, АГО, Феникс и др.).

В настоящее время для удостоверения прибегают к применению прозрачных склеивающих лент (ЛТ, “скотча”). Бумажная упаковка с нанесенными данными и подписями оклеивается лентой таким образом, чтобы без нарушения ее целостности упаковку нельзя было вскрыть, а лента оказалась наложенной на подписи (через прозрачную ленту подписи видны). На упаковке большого размера подписи понятых выполняются в нескольких местах (на концах рулона с одеждой и т. п.). Бесконтрольно отделить ленту типа ЛТ от обычной бумаги практически невозможно (признаки попытки отделения выявляются при осмотре и устанавливаются экспертизой). При последующем вскрытии упаковки в ходе повторного осмотра или экспертного исследования упаковка разрезается, но удостоверительные подписи с наклеенной лентой сохраняются.

Объекты, дополнительно упакованные в полиэтиленовые мешочки, коробки, ящики, удостоверяются с помощью контрольного шнура и картонных бирок с наклеенными бланками из тонкой бумаги. На бланк наносятся необходимые сведения, которые удостоверяются печатью и подписями участников действия, затем на бирку выводятся концы контрольного шнура, охватывающего упаковку; последняя операция — наклейка ленты на бланк и концы шнура; в дальнейшем бесконтрольное отделение ленты от бланка невозможно. Отрезанные при распаковке бирки сохраняются.

Для прикрепления бирок и скрепления упаковки из бумаги, целлофана или полиэтилена могут использоваться неразъемные металлические соединения с применением трубчатых заклепок (блочков), для развальцовки таких заклепок серийно выпускаются миниатюрные прессы. Удобными являются пластмассовые одноразовые соединения (“браслеты”), каждый из них имеет индивидуальный номер, заносимый в протокол.

В органах прокуратуры применяются упаковочные мешки,

изготовленные по заказу Генеральной прокуратуры РФ. Эти мешки окантованы защитной маркировкой, что исключает возможность их бесконтрольного разреза, каждый мешок имеет индивидуальный номер, удостоверительный бланк, нанесенный на поверхность, а также снабжен пронумерованной липкой лентой, при отделении которой проявляются неустрашимые надписи “вскрыто”, “недействительно”.

Удостоверение с участием понятых применяется не только при упаковке объектов. К таким мерам приходится прибегать, когда необходимо оставить в помещении на временное хранение, на просушку изделия с нестабильными признаками, следами веществ, микрочастицами. Технически такое удостоверение осуществляется с использованием контрольного замка и вкладыша с подписями участников действия. Кроме того, применяются вышеописанные методы с использованием контрольных шнуров и бирок. По истечении времени, необходимого для высухания объектов, в присутствии понятых помещение вскрывается, объекты осматриваются, упаковываются, удостоверяются.

На упаковке помимо удостоверительных надписей выполняются надписи предупредительные: “Осторожно, наслоения веществ!”, “Ядовитое вещество!”, “Огнеопасный материал”, “Вскрыть эксперту!”. Если влажные, скоропортящиеся объекты в срочном порядке (в течение не более 2-х часов) доставляются в экспертное учреждение без просушивания и консервации, на упаковку наносятся надписи: “Не подлежит хранению!”, “Объекты влажные!”. Упаковка и принятые меры, направленные на удостоверение и сохранение объекта, описываются в протоколе следственного действия и при назначении экспертизы документально сообщаются эксперту (ст. 180 УПК РФ).

Упакованные с участием понятых материалы, вещества, изделия, как правило, должны направляться в таком виде на экспертизу. При необходимости вскрытия упаковки до экспертизы это может быть осуществлено в рамках повторного осмотра с надлежащим процессуальным оформлением — с участием понятых, составлением протокола, при этом удостоверительные бирки и части упаковки с ненарушенными удостоверительными реквизитами прилагаются к протоколу повторного осмотра.

Помимо материальных объектов на экспертизу подлежат направлению **документальные данные**. Особое значение имеют документальные данные, содержащие фактическую информацию о различных связях направляемых на экспертизу материа-

лов, веществ и изделий с обстоятельствами расследуемого события. Такие фактические данные могут использоваться при производстве экспертизы в качестве исходных положений. Оценка достоверности представляемых сведений относится к компетенции следователя, который отбирает необходимые сведения о фактах из материалов дела. Если в материалах дела нет требующихся данных, следователь для их получения должен провести следственные действия, восполняющие в этой части пробелы (осмотр, обыск, освидетельствование, допрос и др.). В процессе подготовки изучаются и обобщаются достоверные сведения из протоколов ранее проведенных осмотров, допросов, очных ставок, из документов — для внесения в постановление о назначении экспертизы.

Исключительно важное значение для экспертного исследования может иметь следующая фактическая информация:

а) данные об объектах (предмет промышленного или индивидуального изготовления, давность его выпуска или приобретения, условия эксплуатации, ремонт, чистка, аппретирование, стирка, пребывание в особых условиях — в почве, воде и т. д.);

б) механизм взаимодействия объектов (применение объекта для взлома, столкновение транспортных средств, соприкосновение во время хранения и т. д.);

в) данные, исключающие возможность контактов между объектами вне связи с обстоятельствами дела;

г) круг объектов, вовлеченных в расследуемое событие (перечень всех емкостей с веществами в хранилище, транспортных средств, проезжавших в зоне происшествия, и т. п.);

д) круг лиц, связанных с направляемыми на экспертизу объектами, сведения о них (лица, имеющие доступ в хранилище, профессиональные занятия лиц, особенности быта: курение, окраска волос, содержание домашних животных, работа в поле, выполнение металлообработки и т. п.).

Установленные фактические сведения включаются в описательную часть о назначении экспертизы, они могут входить в содержание дополнительных материалов, направляемых на экспертизу по ходатайству эксперта. Учитывая важность установленных данных для экспертизы, недопустимо предоставлять эксперту непроверенные, неточные, противоречивые сведения — это может затруднить проведение исследований и привести к ошибкам. При возникновении сомнений в правильности исходных данных экспертиза, как правило, приостанавливается

до устранения следователем неточностей и противоречий.

Кроме постановления о назначении экспертизы, содержащего фактические данные, экспертам могут быть направлены материалы уголовного дела. Предоставлять экспертизе МВИ все уголовное дело нецелесообразно, поэтому следователь при подготовке к назначению экспертизы выбирает те материалы, которые, по его мнению, могут быть полезны для экспертных изысканий. К такого рода материалам дела относятся выписки из протоколов допросов и других следственных действий, отражающие обстоятельства, связанные с предметом экспертизы, копии различных документов (например, сертификатов, актов проверок и т. п.). Достоверность сведений, содержащихся в материалах дела, в отличие от установленных фактических данных, следователем не гарантируется, а поэтому эти сведения не являются обязательными для экспертизы, они играют вспомогательную роль (например, эксперт может признать ложными показания обвиняемого о том, что предмет одежды не подвергался стирке, чистке). Вместе с тем, нередко сведения, почерпнутые из материалов дела, помогают экспертам выяснить причины изменения материала, вещества, отсутствия их следов, избрать рациональное направление исследования.

3. НАЗНАЧЕНИЕ КЭМВИ

После определения специализации требуемой экспертизы и избрания соответствующего экспертного учреждения (учреждений) или эксперта (экспертов), а также проведения подготовительных мероприятий следователь приступает к выполнению следственного действия, именуемого в законе **назначением экспертизы** (ст. 195 УПК РФ).

В соответствии с уголовно-процессуальным законом судебная экспертиза может быть проведена только после возбуждения уголовного дела.

Назначение экспертизы имеет сложную структуру и реализуется путем выполнения различных операций (см. рис. 2). В эту стадию входят вынесение постановления о назначении экспертизы, ознакомление обвиняемого с постановлением, разъяснение его прав и составление соответствующего протокола, а также изменение или дополнение постановления о назначении экспертизы (при удовлетворении ходатайства обвиняемого) или вынесение постановления об отказе в ходатайстве с объявлением его

обвиняемому.

Общее содержание постановления о назначении экспертизы определено уголовно-процессуальным законом (ст. 195 УПК РФ). В постановлении следует указывать основания назначения экспертизы (необходимость применения специальных познаний в экспертной форме) и обстоятельства, связанные с направляемыми материалами, веществами и изделиями. Экспертам сообщаются сведения о примененных технических средствах, упаковке и удостоверении объектов. Целесообразно указать в постановлении — разрешается ли делать вырезки из объектов-носителей и полностью расходовать вещество. Это устраняет необходимость дальнейших запросов и помогает экспертам выбрать соответствующую методику исследований.

Первостепенное значение в содержании постановления имеет постановка вопросов — это определяет направление и объем экспертного исследования МВИ.

Анализ практики показывает, что при назначении криминалистической экспертизы еще встречаются устаревшие формулировки вопросов. К числу устаревших относятся вопросы “о сходстве”, “об одинаковости” химических составов исследуемых веществ и образцов. Сходство и одинаковость составов имеют, как правило, небольшое значение в процессе доказывания по уголовному делу. Установленное различие также далеко не всегда можно использовать для исключения причастности к делу, “отброса” версии (например, состав материала самодельных дробинок, извлеченных из трупа и изъятых при обыске, может существенно отличаться по содержанию примесей вследствие всплывания более легких металлов в одной массе расплава при изготовлении, состав краски из разных зон одной емкости может различаться из-за плохого размешивания и т. п.). Устаревшими являются вопросы “об однородности” различных веществ или металлов. Термин “однородность” имеет разное значение (принадлежность к одному роду, равномерность распределения компонентов в массе, сочетание однокачественных составляющих). По этой причине могут возникнуть недоразумения, терминологическая путаница.

Ответы на вопросы “об одинаковости”, “об однородности” нуждаются обычно в дополнительном истолковании экспертом, без этого их доказательственное значение остается неопределенным. Новый подход к постановке вопросов в отношении материалов, веществ и изделий состоит в том, что при вынесении по-

становления во внимание принимаются, прежде всего, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению средствами экспертизы.

Вопросы криминалистического значения в настоящее время подразделяют на неидентификационные и идентификационные.

Неидентификационные вопросы помогают устанавливать самые разные обстоятельства дела, однако они не направлены на идентификацию, отождествление конкретного объекта. Неидентификационные вопросы очень часто играют важную роль на начальных стадиях расследования. В настоящей работе к неидентификационным отнесены все вопросы, не связанные с отождествлением индивидуально-определенного ограниченного объема материала, вещества или изделия.

Распространенными являются неидентификационные вопросы о наличии следов определенных веществ:

*имеются ли на объекте-носителе (указывается объект) следы конкретных материалов, веществ (почвы, нефтепродуктов, каменного угля, краски, цемента и пр.);

*имеются ли на объекте-носителе привнесенные частицы определенного вида (волокна, осколки стекла, лакокрасочные частицы и т. д.);

*имеются ли в представленной массе вещества (материала) посторонние микрочастицы определенного вида.

Неправильно ставить перед экспертами вопрос о наличии микрочастиц (микроследов) в чрезмерно общей форме — имеются ли на поверхности объекта какие-либо посторонние частицы (микроследы), если и без специальных познаний известно, что на данном объекте имеется множество посторонних частиц (на одежде, на ковре и т. п.). Следователь должен ориентировать эксперта на выявление именно тех частиц, которые могут иметь значение по делу. Обобщенный подход здесь возможен лишь в определенных пределах. Например, может быть задан вопрос: имеются ли на предмете-носителе следы веществ, микрочастицы, характерные для контактного взаимодействия с транспортным средством.

Следует учитывать, что обнаружение экспертом следов и микрочастиц не является собиранием доказательств — это лишь установление с использованием специальных знаний обстоятельств — доказательствами они могут стать только после установления следователем их относимости, допустимости, достоверности.

При обнаружении материалов, веществ, изделий в ходе следственного действия, естественно, нет необходимости ставить перед экспертами вопрос об их наличии. В этом случае следователя могут интересовать вопросы *группового значения* о природе материала, области применения веществ, его основных свойствах.

Экспертные задачи группового значения определяются постановкой вопросов следующего типа:

*что представляет собой вещество (материал), следы которого обнаружены на месте происшествия (на предмете-носителе), где и для какой цели оно применяется;

*образован ли обнаруженный след веществом, обладающим определенными свойствами (наркотическим, токсичным, самовоспламеняющимся и т. д.);

*обладают ли материалы (вещества, изделия), изъятые в различных местах, признаками общей групповой принадлежности.

Ответы на подобные вопросы позволяют связать обнаруженные объекты с какой-либо группой (партией вещества, серией изделий) и отграничить их от всех прочих групп и отдельных предметов, что в свою очередь помогает выбрать направление розыскных мероприятий и выяснить интересующие следствие обстоятельства дела. Установление общей групповой принадлежности может быть ступенью на пути к идентификации, однако установлением тождества (идентичности) индивидуально-определенного объекта не является.

К неидентификационным относится также вопрос о *механизме образования следов*:

*каков механизм образования следов вещества (материала) на объекте.

Решая этот вопрос, эксперт может установить статическое и динамическое контактное взаимодействие, давление определенной силы, касание свежеекрашенной поверхности, перенос вещества во время взрыва и т. п.

Помимо указанных вопросов следователь может поставить перед экспертами и другие неидентификационные вопросы с учетом обстоятельств расследуемого события.

Постановку *идентификационных вопросов* в постановлении о назначении экспертизы иногда предваряет вопрос о пригодности обнаруженных объектов для идентификации. Этот вопрос представляется излишним, так как, если идентификация окажется

ся в конечном итоге невозможной, об этом эксперты укажут сами в заключении без специального вопроса. Кроме того, часто возможность идентификации открывается после полного исследования представленных образцов для сравнения, которые на начальной стадии расследования могут отсутствовать.

Идентификационные вопросы направлены на отождествление конкретного обособленного объема материала, вещества, а также на установление идентичности индивидуального изделия. Современная теория криминалистической идентификации предусматривает возможность идентификации не только единичных объектов, но и материальных комплексов (например, комплекта предметов одежды). Процесс идентификации охватывает иногда одновременное отождествление нескольких взаимосвязанных или взаимодействовавших в прошлом объектов.

Идентификационные вопросы подразделяются на два основных типа. Вопросы первого типа имеют целью установление *индивидуально-определенного источника происхождения выделенного объема материала, вещества или изделия*. К этому типу относятся вопросы:

- *является ли частица вещества частью конкретного объекта;
- *происходит ли след-наслоение (след-внедрение) от конкретной ограниченной массы вещества;
- *принадлежал ли ранее материальный фрагмент конкретному предмету.

В тех случаях, когда удается обнаружить несколько объектов (обособленных масс веществ) с одинаковыми внешними признаками, но не известно, имеют ли они единое происхождение, формулируется вопрос: не произошли ли обнаруженные объекты из единого источника, при положительном решении — что представляет собой этот источник, каким объемом вещества характеризуется.

Эксперты в этом варианте идентифицируют источник происхождения — одну массу, кусок материала, изделие, партию изделий (опосредствованно — завод-изготовитель), в отношении же исследуемых объектов устанавливается их общая групповая принадлежность. С точки зрения теории криминалистической идентификации неправильно ставить вопросы “об идентичности” различных объемов материалов и иных объектов, разбросанных в пространстве. Идентичность означает, что установлен тот же самый объект, от которого произошли следы, отделилась часть, который ранее находился в ином месте.

Идентификационные вопросы второго типа связаны не только с источником происхождения, но и с *фактом контактного взаимодействия объектов*. Установление факта контакта может быть и неидентификационной задачей, если требуется выяснить лишь механизм взаимодействия или контакт с предметом определенной группы. Идентификационное значение вопрос о факте контактного взаимодействия (ФКВ) приобретает, когда он ставится в отношении конкретных индивидуальных объектов. В этом варианте кроме факта контактного взаимодействия одновременно устанавливается, что это те же самые объекты, которые в прошлом соприкасались, т. е. производится их идентификация. К вопросам этого типа относятся следующие:

*находились ли предметы с обнаруженными следами материалов в контактном взаимодействии;

*произошли ли следы вещества, обнаруженные на объекте, от соприкосновения с почвой, дорожным покрытием, предметами на конкретном участке.

Комплексная медико-криминалистическая экспертиза может решить вопрос о факте контакта с телом человека: не находился ли определенный участок тела человека (потерпевшего, обвиняемого) или трупа в контактном взаимодействии с конкретным предметом (оружием, транспортным средством и др.).

Для решения этого вопроса применяются методы судебной медицины, трасологии, криминалистического исследования веществ и материалов.

В последнее время вопросы о контактном взаимодействии ставятся и в тех случаях, когда следы веществ на объектах следователем найдены не были: не находились ли представленные объекты в контактном взаимодействии (не было ли контактного взаимодействия предметов, принадлежащих подозреваемому, с предметами потерпевшего).

В таких случаях эксперты направляют свое исследование на выявление комплекса всевозможных признаков контакта, в который входят: микрочастицы, микроследы и обычные следы веществ и материалов, следы трасологического характера, локализация следов, зон повреждений и пр. Разумеется, при установлении контактного взаимодействия экспертиза не должна выходить за пределы своей компетенции — вывод экспертов может основываться только на результатах проведенных исследований с учетом фактических данных, полученных от следователя, назначившего экспертизу, состояния упаковки, наличия удосто-

верительных реквизитов.

Рассмотренные обобщенные формулировки вопросов могут быть конкретизированы с учетом особенностей определенных объектов.

4. ПРИМЕРЫ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ ПЕРЕД ЭКСПЕРТАМИ

Волокнистые материалы и изделия из них

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на объекте (указывается: предмет одежды, оружие, транспортное средство, срез ногтя и т. д.) привнесенные микроволокна (могут называться известные свойства: цвет, материал и др.)?

Какими признаками обладают обнаруженные микрочастицы волокнистого материала, для какой цели этот материал применяется?

Какова локализация и механизм образования обнаруженных следов-наложений микрочастиц волокнистых материалов?

Перекрашивался ли (подвергался ли чистке, отбеливанию) объект из текстильного материала, если да — каков его первоначальный цвет?

Имеются ли на объекте из волокнистого материала (предмете одежды, ковре, куске текстильной ткани и т. п.) следы термического воздействия?

Имеются ли в золе остатки текстильных материалов, если да — их вид, назначение?

Обладают ли признаками общей групповой принадлежности текстильные волокна, обнаруженные на месте происшествия, и волокна текстильного материала, представленного в качестве образца?

Б. Идентификационные вопросы

Произошли ли волокна, обнаруженные на объекте (предмете одежды, колюще-режущем оружии, инструменте, срезе ногтя, транспортном средстве), от представленного комплекта предме-

тов одежды?

Произошел ли обрывок нити (волокна, шнура) или кусочек ткани (обнаруженный на пуговице, ноже, ногте и т. д.) от представленного текстильного изделия?

Имеют ли обнаруженные волокна единый источник происхождения (при положительном решении — какой именно)?

Был ли факт контактного взаимодействия предметов одежды одного лица (подозреваемого, обвиняемого) с предметами одежды другого (потерпевшего)?

Был ли факт контактного взаимодействия предмета одежды с транспортным средством (оружием, иным объектом)?

Необходимо отметить, что в прошлые годы не рекомендовалось ставить вопрос о происхождении волокон от представленных изделий, поскольку он считался принципиально неразрешимым. В настоящее время такая постановка вопроса правомерна: экспертиза может выявить практически неповторимую совокупность технологических и эксплуатационных признаков волокна, образовавшихся в результате окраски, износа, выцветания, повреждения, загрязнения, химической чистки, пропитки, поражения микроорганизмами и т. д. Разумеется, положительное решение идентификационного вопроса по единичному волокну — явление очень редкое.

Лакокрасочные материалы, покрытия

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на объекте (с места происшествия, изъятом у потерпевшего и т. п.) привнесенные микрочастицы лакокрасочных покрытий?

Какова локализация и механизм образования микроследов лакокрасочных покрытий на объекте?

Какими признаками обладают обнаруженные следы лакокрасочного материала, для окраски каких изделий он применяется?

Заводским или кустарным способом нанесено покрытие на объект?

Подвергалась ли поверхность объекта перекраске, если да — какой она имела первоначальный цвет?

Какой цвет имеет наружная поверхность окрашенного изде-

лия, от которой отделились представленные микрочастицы (к заключению приложить образец цвета)?

Обладают ли материал микрочастицы и материал лакокрасочного покрытия, представленного в качестве образца, признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Произошли ли обнаруженные микрочастицы от лакокрасочного покрытия данного окрашенного объекта (автомобиля, стены, помещения, сейфа и др.)?

Произошли ли следы (на одежде, обуви, инструменте и пр.) от краски из конкретной емкости (бочки, банки и т. п.)?

Имеют ли частицы (следы) на разных объектах единый источник происхождения?

Был ли факт контактного взаимодействия объекта с поверхностью данного окрашенного предмета?

При отсутствии образцов для сравнения малополезной представляется постановка вопроса о пригодности частиц лакокрасочного покрытия для идентификации, так как в большинстве случаев пригодность для отождествления может быть определена после исследования сравнительного материала. При наличии образцов лучше прямо ставить идентификационный вопрос, если же идентификация окажется невозможной, об этом сообщат сами эксперты в заключении.

Вещества почвенного происхождения

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на представленном объекте следы почвенного происхождения?

Какими признаками обладают обнаруженные следы почвы, чем характеризуется зона слеодообразования?

Какова локализация и давность образования следов почвы?

Б. Идентификационные вопросы

Произошли ли следы на объекте от почвы конкретного участка, образцы которой представлены для сравнительного исследования?

Произошли ли следы, обнаруженные на разных объектах (одежде, обуви, лопате и т. д.), от почвы одного и того же участка?

Был ли факт контактного взаимодействия объекта с почвой на конкретном участке?

При постановке идентификационных вопросов по следам почвенного происхождения необходимо иметь в виду, что положительные категорические ответы в этих случаях составляют 10–12% от общего числа экспертных выводов по данным объектам. Почвоведческие исследования в судебно-экспертных учреждениях проводятся по криминалистической методологии и решают криминалистические задачи, поэтому нет оснований рассматривать эту экспертизу вне рамок КЭМВИ.

Нефтепродукты и горюче-смазочные материалы

А. Неидентификационные вопросы

Является ли нефтепродуктом жидкость в представленной емкости (бутылке, канистре и т. д.), обнаруженной на месте происшествия (при обыске), если да — каким именно?

Имеются ли на объекте (одежде, бумаге, досках, образцах почвы, кусках линолеума и пр.) следы нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов?

Обладают ли нефтепродукты (горюче-смазочные материалы) в различных емкостях или следы этих веществ на разных объектах признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Произошли ли следы (пятна, наслоения, внедрения) на объекте от вещества в представленной емкости?

Был ли факт контактного взаимодействия объекта с поверхностью предмета, имеющей наслоения горюче-смазочного материала (нефтепродукта)?

Наркотические средства

А. Неидентификационные вопросы

Является ли представленное вещество (табачная кроша, жидкость, порошок) наркотическим средством?

Имеются ли на объекте (флаконе, шприце, ампуле и др.) следы наркотических веществ?

Содержатся ли в пепле, золе следы наркотиков?

Является ли предоставленное вещество сырьем для изготовления или отходами производства наркотических средств?

Если вещество является наркотиком, какова его групповая принадлежность?

Имеют ли представленные наркотические средства общую групповую принадлежность?

По заводской технологии или кустарным способом изготовлено наркотическое средство?

Б. Идентификационные вопросы

Происходит ли представленное наркотическое средство (его следы) от массы вещества, находящегося в пакете (флаконе и т. п.)?

Составляли ли ранее единую массу наркотические средства, найденные в разных местах (у разных лиц)?

Произошел ли пепел (зола) от сгорания наркотического средства, часть которого изъята у указанного лица?

Изготовлено ли наркотическое средство из сырья, изъятого при обыске у указанного лица?

Имеют ли изъятые отходы производства единый источник происхождения с предоставленным наркотическим средством кустарного изготовления?

Объекты из стекла

А. Неидентификационные вопросы

Имеются ли на представленном объекте микрочастицы стекла?

Частями какого изделия (или изделий) являются осколки стекла, обнаруженные на месте происшествия (на изъятом объекте); для какой цели эти изделия применяются?

Какова причина повреждения стекла?

С какой стороны нанесен удар (произведен выстрел) по стеклу?

Обладают ли предоставленные осколки стекла признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Произошли ли осколки стекла (микрочастицы), обнаруженные на месте происшествия (на объекте), от разрушенного (поврежденного) стеклянного изделия, части которого предоставлены экспертизе (разбитая бутылка, кусок оконного стекла, часть от фарного светорассеивателя и т. п.)?

Составляли ли ранее осколки стекла, обнаруженные в разных местах (на месте происшествия, одежде подозреваемого, теле потерпевшего), одно целое?

Объекты из пластмассы и резины

А. Неидентификационные вопросы

Изготовлен ли предоставленный объект из пластмассы (резины), где этот материал применяется?

Имеются ли на предмете следы-наслоения (микрочастицы) резины (пластмассы)?

Обладают ли признаками общей групповой принадлежности части пластмассовых (резиновых) изделий, обнаруженные в разных местах?

Каков механизм разрушения (повреждения) объекта из пластмассы (резины)?

Б. Идентификационные вопросы

Произошли ли обнаруженная часть изделия из пластмассы (резины) или микрочастицы этих материалов от предоставленного объекта?

Составляли ли ранее единое целое части изделия из пластмассы (резины)?

Произошли ли следы-наслоения (микроследы) на объекте в результате его контактного взаимодействия с поверхностью предоставленного изделия из пластмассы (резины)?

Материал снарядов к охотничьему оружию

А. Неидентификационные вопросы

Является ли металлический объект, обнаруженный при осмотре места происшествия (при судебно-медицинском вскрытии, при обыске), снарядом к охотничьему оружию (дробью, картечью, пулей)?

Заводским способом изготовлена изъятая дробь (картечь, пуля) или она является самодельной?

Из какого материала изготовлена самодельная дробь, каково его основное назначение?

Имеются ли на объекте (на одежде, поврежденной преграде) микрочастицы и следы в виде металлизации от снарядов к охотничьему оружию?

Обладают ли снаряды, найденные в разных местах, признаками общей групповой принадлежности?

Б. Идентификационные вопросы

Изготовлены ли дробь (картечь, пуля), извлеченная из тела потерпевшего (из преграды на месте происшествия), и дробь (картечь, пуля), изъятая при обыске, из одной массы металла?

Находились ли дробь (картечь), изъятая с места происшествия, и дробь (картечь), обнаруженная у подозреваемого, ранее в одной массе?

Изготовлены ли обнаруженные снаряды (дробь, картечь, пуля) из представленного куска металла?

Изготовлены ли предоставленные снаряды с применением инструментов и приспособлений, изъятых у подозреваемого?

Для решения указанных вопросов производится криминалистическое исследование с привлечением методов КЭМВИ и судебной баллистики.

Аналогично приведенным примерам могут быть сформулированы вопросы в отношении самых различных материалов, веществ и изделий. Специфика постановки вопросов в отношении некоторых объектов, обладающих особыми свойствами (например, взрывчатых веществ), отражена в соответствующих инструктивных письмах и методических рекомендациях. В сложных случаях целесообразно перед вынесением постановления о назначении экспертизы проконсультироваться с соответствующим специалистом с целью выбора оптимального варианта формулировки вопросов.

После вынесения постановления о назначении криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий следователь знакомит с ним обвиняемого и выполняет другие процессуальные обязанности, предусмотренные законом (см. рис. 2).

5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Производство экспертизы материалов, веществ и изделий в современных условиях, как правило, осуществляется в экспертном учреждении. Исследования этих объектов вне экспертного учреждения проводятся очень редко. В любом варианте субъектом, выполняющим исследования, является эксперт — лицо, обладающее специальными познаниями.

Правоотношения между следователем, руководителем учреждения и экспертом возникают сразу же после поступления постановления о назначении экспертизы и всех материалов в экспертное учреждение.

В соответствии с Федеральным законом “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” от 31.05.2001 г. к числу основных задач лабораторий относится производство экспертиз по заданиям судов, органов дознания и предварительного следствия. Это означает, что судебные экспертизы по уголовным делам должны производиться за счет бюджетного финансирования, без оплаты органом расследования. Вместе с тем, экспертным учреждениям предоставлено право проводить *на договорной основе* платные экспертизы. Такое исключение из правила может иметь место, например, при необходимости привлечения внештатных экспертов, использования аппаратуры других учреждений, при особой срочности исполнения. Следственному работнику нужно знать, что платные исследования проводятся только с его согласия.

Иногда следователю приходится сталкиваться с *отказом* учреждения от производства экспертного исследования по различным причинам. В этой связи возникает вопрос, какие причины отказа от производства экспертизы можно считать уважительными. Исходя из положений уголовно-процессуального закона, отказ от принятия на экспертизу объектов является уважительным при отсутствии в учреждении экспертов, обладающих знаниями, необходимыми для решения поставленных вопросов,

либо специальных условий для проведения исследования (ч. 3 ст. 199 УПК РФ). В каждом экспертном учреждении имеется перечень исследований, производство которых предусмотрено в данном учреждении (аналогичные перечни имеются в методических и инструктивных материалах). Для выполнения предусмотренных перечнем экспертиз учреждения укомплектованы компетентными специалистами и снабжены необходимым оборудованием. Вместе с тем, в ряде случаев возможно временное отсутствие специалиста по исследованию материалов, веществ, изделий либо имеются процессуальные препятствия выполнения единственным специалистом функции эксперта. Если производство экспертизы не может быть осуществлено силами учреждения, которому она поручена, в связи с отсутствием экспертов, компетентных в области КЭМВИ, руководитель учреждения ставит об этом в известность следователя, рекомендуя учреждение либо специалистов, которых целесообразно привлечь к участию в производстве экспертизы.

Уважительной причиной отказа от производства экспертизы является непредставление следователем материалов, указанных в постановлении, без которых экспертное исследование не может быть проведено. В этом случае руководитель учреждения направляет следователю соответствующее уведомление. Если в течение месяца следователь не предоставит недостающие материалы, постановление со всеми объектами возвращается ему без исполнения.

Отказ или уклонение от принятия материалов на экспертизу без уважительных причин могут быть обжалованы в соответствии с ведомственной принадлежностью экспертного учреждения.

Экспертиза МВИ нередко является многообъектной — исследованию подлежат разнообразные вещества, следы-на-слоения, микрочастицы, образцы для сравнений, контрольные образцы. Несмотря на большое количество объектов, при назначении экспертизы одной специализации (одного класса) и направления взаимосвязанных объектов одновременно в одно учреждение следователь вправе вынести одно постановление, в котором формулируются вопросы в отношении каждого объекта (количество экземпляров этого постановления определяется потребностями делопроизводства). Однако в некоторых экспертных учреждениях от следователей требуют несколько постановлений в зависимости от количества объектов. Подобные требования не

имеют законных оснований, они усложняют работу следователя, отвлекают его на неоправданное размножение документов.

При назначении комплексной междисциплинарной экспертизы также выносятся одно постановление, и в каждое учреждение направляется его экземпляр.

Разумеется, сказанное не означает, что следователь вообще не должен выносить несколько постановлений о назначении экспертизы, не вправе разделять и группировать объекты — все эти вопросы разрешаются следователем как главным субъектом расследования, исходя из обстоятельств дела и тактических соображений.

На начальном этапе производства экспертизы часто возникают противоречия между следователем и экспертом в связи с формулировкой вопросов. Следует иметь в виду, что даже в тех случаях, когда вопросы в постановлении сформулированы следователем неудачно, в экспертном учреждении не вправе их изменять, эксперт может лишь указать в заключении как он понял сущность вопросов, исходя из своих специальных познаний; при этом недопустимо снижать объем поставленной задачи, подменять идентификационный вопрос неидентификационным.

Иначе обстоит дело с проявлением при производстве экспертизы инициативы, направленной на получение данных, установление обстоятельств, имеющих значение для следствия, но не охваченных вопросами в постановлении, — по закону эксперт вправе указать установленные им обстоятельства в заключении (ч. 2 ст. 204 УПК РФ).

В стадии производства экспертизы следователь осуществляет *контроль за сроком ее выполнения*. Если возникает необходимость исследования очень большого количества объектов, срок может устанавливаться после предварительного ознакомления эксперта с материалами дела с представлением следователю соответствующего расчета времени (предварительное ознакомление не должно продолжаться свыше пяти дней).

Взаимодействие следователя с экспертом осуществляется при *выполнении ходатайств* о предоставлении экспертизе дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Задача следователя — как можно быстрее удовлетворить эти ходатайства, поскольку исчисление срока производства экспертизы приостанавливается до поступления материалов (или сообщения об отказе в удовлетворении ходатайства). Если выполнение ходатайства невозможно либо следователь считает его необоснован-

ным, неприемлемым с тактической точки зрения, целесообразно обсудить с экспертом возникшую ситуацию, чтобы принять оптимальное решение (например, провести ограниченное исследование для получения возможного объема информации).

Следователю нужно иметь в виду, что встречаются случаи, когда отдельные эксперты используют ходатайства для искусственного увеличения срока экспертизы. Каждый такой факт необходимо доводить до сведения руководителя экспертного учреждения для принятия мер, исключающих возможность подобного повторения. Нельзя признать оправданным направление следователю ходатайств о представлении общераспространенной справочной специальной литературы, правил дорожного движения, стандартов, технических условий и т. п., так как эти материалы эксперты могут получить через информационный отдел экспертного учреждения.

Закон предоставляет право эксперту знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, а также присутствовать при производстве допросов и других следственных действий и задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ст. 57 УПК РФ). В отличие от специалиста эксперт присутствует при производстве следственных действий с целью получения необходимой информации, а не с целью оказания следователю технической помощи в применении криминалистических средств. Сказанное не означает, что эксперт не может выполнять работу на месте происшествия или в ином месте, где находятся объекты. В соответствии с указанием в постановлении о назначении экспертизы или по разрешению следователя в ответ на запрос эксперта последнему может быть предоставлена возможность производить необходимые исследования по месту нахождения объектов экспертизы (на месте происшествия, в гараже, морге и т. д.). При этом ход и результаты исследований отражаются в экспертном заключении.

Активной формой взаимодействия следственного работника с экспертами является *личное присутствие следователя* при производстве экспертизы. Несмотря на то, что право присутствовать при производстве экспертизы предоставлено следователю законом (ст. 197 УПК РФ), это право применительно к экспертизе материалов, веществ и изделий используется следственными работниками очень редко. Между тем, присутствие следователя даже на отдельных этапах экспертизы может оказаться полезным.

Важным моментом, завершающим производство экспертизы, является *возврат объектов*, подвергнутых экспертным исследованиям. От возврата объектов во многом зависит возможность реализации следователем и судом предусмотренного законом права назначения дополнительных и повторных экспертиз, поэтому этот момент должен быть под контролем следователя. Возврату подлежат все материалы, вещества, изделия, микрочастицы (в том числе в препарированном виде), объекты, подвергавшиеся исследованиям или обнаруженные в ходе экспертизы, за исключением полностью израсходованных по разрешению следователя при анализах.

Поскольку возврат объектов имеет определенное процессуальное значение, необходимо строгое выполнение экспертами криминалистических рекомендаций по технике упаковки возвращаемых материалов и их удостоверению (искусственной индивидуализации). Упаковка должна быть надежной, исключающей возможность соприкосновения объектов; она снабжается подписями экспертов и оттисками печати экспертного учреждения.

По завершении экспертизы наряду с исследованными объектами возврату подлежат отделенные от первоначальной упаковки удостоверительные бирки с ненарушенными печатями, наклеенными заполненными бланками, наклейками липкой ленты, а также удостоверенные конверты, части упаковочных материалов (вырезки бумаги, кальки) с подписями и оттисками печати следователя. Обнаружив отсутствие каких-либо материалов, следователь немедленно предъявляет экспертному учреждению требование об их возврате.

Квалифицированную помощь следователям в организации взаимодействия с работниками экспертных учреждений могут оказать прокуроры-криминалисты, которые, согласно возложенным на них обязанностям, анализируют практику назначения и производства судебных экспертиз, разрабатывают предложения по ее совершенствованию.

6. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ

Оценка заключения экспертизы материалов, веществ, изделий проводится в соответствии с общими положениями оценки экспертного заключения, разработанными в теории судебных дока-

зательств. Следователь обязан производить оценку заключения эксперта в совокупности со всеми другими доказательствами по делу (ст. 88 УПК РФ). Экспертное заключение как объект оценки подвергается изучению в двух основных аспектах. Во-первых, определяется полноценность экспертного заключения как средства доказывания — носителя (источника) сведений об установленных обстоятельствах. Во-вторых, оценке подвергаются установленные сведения, т. е. собственно доказательства по делу. Естественно, оба эти аспекта неразрывно связаны между собой.

Результаты оценки экспертного заключения как с р е д - с т в а д о к а з ы в а н и я помогают следователю правильно решить вопрос о *допустимости* содержащихся в заключении сведений в качестве доказательств по расследуемому делу. В первую очередь следует выяснить ряд моментов, связанных с требованиями, предъявляемыми к эксперту. Необходимо убедиться в отсутствии процессуальных препятствий для выполнения экспертом своих функций (родственные связи с участниками процесса или зависимость от них; прямая или косвенная заинтересованность и т. д.). Также важно обратить внимание, имеется ли подписка эксперта о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Большое значение имеет оценка следователем *компетентности эксперта*. Некомпетентность может быть обусловлена недостаточно высокой квалификацией, низким уровнем знаний специалиста либо несоответствием специальных познаний задаче, поставленной перед экспертизой (например, специалист в области медицины исследовал текстильные волокна, криминалист — ногти, волосы). Сведения об эксперте — образование, экспертная специализация, профессиональный стаж — должны содержаться в заключении (ст. 204 УПК РФ).

Если экспертиза проводилась в экспертном учреждении, оценка компетентности эксперта не представляет сложности, так как сотрудники экспертных центров, лабораторий, бюро, проводящие экспертизы, проходят специальную подготовку и аттестацию на право производства исследований определенной специализации.

Компетентность эксперта в определенной области КЭМВИ подтверждается наличием у него свидетельства и соответствующим указанием в экспертном заключении. Кроме того, компетентность эксперта проверяется и оценивается, помимо следователя, руководством этого учреждения.

При выполнении экспертизы вне экспертного учреждения оценка компетентности эксперта всецело осуществляется следователем.

Иногда эксперты выходят за пределы своей компетентности: делают выводы по вопросам, не относящимся к их специальности, строят заключение, не обусловленное полученными в исследовании данными. Очень распространенным случаем выхода за пределы компетентности является юридическое истолкование экспертом значения установленных фактов, их доказательственной роли по делу и т. п.

Выводы, выходящие за пределы компетенции эксперта, в дальнейшем использованы быть не могут, но содержащиеся в выводах фактические сведения, установленные проведенными исследованиями в соответствии с компетенцией эксперта, сохраняют свое значение.

В ходе оценки экспертного заключения как средства доказывания следует обратить внимание на *полноту решения* стоящих перед экспертизой задач. В практике встречаются случаи, когда эксперт не дает ответы на все вопросы, указанные следователем в постановлении о назначении экспертизы. Такое экспертное заключение считается незавершенным, оно должно быть возвращено следователем руководителю экспертного учреждения (эксперту) для полного выполнения задания. При невозможности решения того или иного вопроса эксперт должен указать это в заключении с обоснованной мотивировкой.

Полнота экспертного заключения определяется не только выводами, отвечающими на вопросы следователя, но и проведением обязательных для судебной экспертизы вспомогательных исследований. Важно установить, отражены ли в описательной части результаты исследования состояния упаковки предоставленных экспертизе объектов, удостоверительных реквизитов (наличие оттисков печатей, подписей понятых, контрольных бирок, наклеек, пломб, отсутствие признаков вскрытия и т. п.); сообщалось ли следователю о некачественной упаковке или о ее отсутствии.

Выявленная при оценке недостаточная полнота экспертного заключения дает основание для допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы (ст. 205, 207 УПК РФ).

Вторым аспектом оценки заключения КЭМВИ является оценка установленных экспертизой обстоятельств, имеющих значение для дела.

Одним из критериев, определяющих фактический характер полученных данных, является *научная обоснованность* выполненных исследований и выводов экспертизы. При оценке научной обоснованности экспертного заключения следователь опирается на свои профессиональные знания в области криминалистики, судебной медицины, логики, судебной статистики, правовой информатики, правовой кибернетики и других дисциплин, предусмотренных программами юридического обучения. Кроме того, специально для юридических работников изданы пособия, справочники, содержащие необходимые сведения. Консультационную помощь в оценке научных оснований проведенной экспертизы могут оказать специалисты, прокуроры-криминалисты.

Оценка научной обоснованности выполненных исследований и выводов экспертов значительно облегчается при производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении, где исследования, как правило, строятся в соответствии с научными методиками, апробированными и рекомендованными для экспертной практики. В исследовательской части заключения экспертом указываются примененные методы, и следователь может проверить их соответствие рекомендациям по справочной литературе.

В последнее время наряду с государственными учреждениями экспертные исследования проводят кооперативные организации, частные объединения экспертов. В этих организациях ответственность за научный уровень исследования и правильность избранной методики всецело лежит на эксперте. Так же обстоит дело при производстве экспертизы на договорных условиях с экспертом вне экспертного учреждения. В подобных случаях необходимо уделять особое внимание оценке заключения.

Нельзя признать базирующимися на научных данных попытки использования для формирования заключений субъективных восприятий неустановленных наукой “излучений” и “связей” различного рода экстрасенсами, телепатами, лозоходцами.

Не имеют достаточно объективной научной почвы экспертные заключения, всецело основанные на результатах наблюдения за поведением животных. Это относится и к выборке собакой по запаху веществ и предметов — в настоящее время нет достаточного научного фундамента обосновывать этими результатами экспертное заключение, являющееся уголовно-судебным доказательством (сказанное не исключает использования методов судебной одорологии с применением собаки в оперативно-розыскных целях).

При оценке как идентификационного, так и неидентификационного выводов должно быть обращено внимание на выявление экспертами материальных признаков и их принадлежности определенной ограниченной массе материала, вещества или изделию. Недостаток исследования иногда выражается в том, что эксперты использовали не все признаки, присущие представленным объектам, — специфические свойства узкогруппового или индивидуального значения из поля зрения при исследовании выпали.

Идентификация ограниченного объема (массы) вещества возможна, если установлена идентифицирующая совокупность признаков, присущая только данному объему. В тех случаях, когда масса вещества разделена (например, краска из бочки, в которую добавляли пигменты при подборе колера, разлита по бидонам), экспертиза может идентифицировать лишь первоначальный объем (вещество в емкости приготовления, многослойное лакокрасочное покрытие одной партии, материал дроби одной плавки и т. п.).

Ряд проблем возникает при оценке выводов экспертизы, сформулированных *в вероятной форме*. Основной причиной формирования таких выводов является недостаточно полный объем полученной экспертом в ходе исследования информации.

Задача следователя состоит в том, чтобы со знанием дела оценить экспертное заключение, содержащее вывод в вероятной форме, и правильно его использовать. Прежде всего, нужно иметь в виду, что вероятный вывод не должен быть произвольным предположением эксперта. Вывод в вероятной форме — это объективный результат проведенного исследования с одновременной экспертной оценкой степени вероятности (надежности) полученных данных.

Степень вероятности может быть выражена в числовой форме (например, вероятность изготовления самодельных дробинок из металла одной плавки — 0,96; надежность вывода о происхождении частицы ЛКП от покрытия — 0,99). Эксперты правомочны также указывать степень вероятности словесно, в виде ориентирующей градации: “данные, установленные с высокой или высшей степенью вероятности”, “вероятнее всего”, “факт маловероятный” и т. п. Одновременно эксперт должен обосновать в заключении свою оценку вероятности и указать — почему не представилось возможным в категоричной форме ответить на поставленный вопрос. Ориентирующие градации вероятных

выводов облегчают их правильную оценку следователем. При отсутствии указания на степень вероятности этот вопрос выясняется допросом эксперта.

При получении экспертных выводов в вероятной форме с количественным или словесноградационным показателем степени вероятности (надежности) следователю приходится оценивать практическое значение такого заключения, *допустимую область его использования*.

Прежде всего, необходимо отметить, что выводы экспертизы в вероятной форме широко используются в оперативно-розыскных целях. Это имеет место, когда после получения заключения нужно принять срочные меры по обеспечению безопасности (например, установлено, что обнаруженные следы-наслоения произошли, вероятнее всего, от значительной по объему массы взрывчатого, токсичного вещества). Информация, содержащаяся в вероятных выводах, используется также в информационно-тактических целях: для проверки версий, определения дальнейшего направления расследования.

Вероятное экспертное заключение может быть использовано в процессуальной деятельности следователя, в сфере доказывания по уголовному делу. При этом нужно иметь в виду два момента: во-первых, доказательственное значение могут иметь выводы высокой степени вероятности (высокой надежности), во-вторых, вероятное заключение, даже самой высокой степени вероятности, не может быть положено в основу обвинения или обвинительного приговора. С учетом этих ограничений можно указать несколько направлений практического использования вероятных заключений в процессуальной форме. Так, данные, установленные с высокой степенью вероятности, привлекаются для проверки других доказательств (проводится сопоставление их с показаниями подозреваемого, свидетеля и т. д.). На начальной стадии расследования вероятные выводы нередко используются для обоснования процессуальных действий следователя (например, необходимости обыска, получения образцов для сравнительного исследования, избрания соответствующей меры пресечения). Особое значение имеют вероятные заключения, указывающие на непричастность лица к преступлению, поскольку в этой ситуации сомнения, обусловленные вероятным характером вывода, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого, что является реализацией презумпции невиновности (п. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации); такие заключения могут

служить основанием для прекращения в отношении этого лица уголовного дела.

По мере проведения расследования происходит накопление информации о событии, и высоковероятные данные в совокупности с другими выявленными по делу обстоятельствами часто образуют единую цепь доказательств, достоверно устанавливающую искомый факт.

Некоторыми особенностями отличается оценка заключения, содержащего *вывод о возможности факта* (например, о возможности происхождения следов от вещества в емкости, о возможности контактного взаимодействия). В отличие от заключения, сформулированного в вероятной форме с указанием степени вероятности, вывод о возможности не содержит данных о прошлом факте, интересующем следствие, т. е. о событии, имевшем место (следы могли произойти, а могли и не произойти от данного объекта; контакт мог быть, а мог и не быть, и т. п.). По этой причине такие выводы при решении идентификационной задачи (вопроса) не имеют доказательственного значения, они лишь показывают, что выдвинутая версия не исключается, расследование в данном направлении может быть продолжено. Переоценка значения выводов о возможности факта таит опасность дезориентации следователя, приводит к принятию желаемого за действительное. Вместе с тем, неправильно и полностью игнорировать такие выводы, так как их реальной фактической основой является совпадение признаков группового значения, т. е. установление фактических данных о группе, один из объектов которой оставил след, был в контакте с другим и т. д. Следственным путем может быть предпринята попытка сужения группы, исключения объектов, не имеющих отношения к расследуемому событию, — вплоть до идентификации при благоприятных условиях единичного объекта.

При решении неидентификационных задач, когда следователя интересует возможность наступления определенных последствий (это входит в предмет доказывания по ряду преступлений: ст. ст. 215 ч. 1, 217 ч. 2, 226 ч. 2, 247 ч. 1, 270 УК РФ), — установление экспертным заключением реальной возможности наступления последствий имеет непосредственное доказательственное значение.

Выводы экспертизы о невозможности факта, независимо от того, идентификационный или неидентификационный вопрос решался, означают, что факта не было в прошлом и не могло

быть вообще. Эти выводы относятся к отрицательным фактическим данным и используются в процессе доказывания.

Заключение экспертизы может быть сформулировано в *условной форме*. Условие, определяющее характер вывода эксперта, часто содержится в представляемых следователем исходных данных (например, вывод о происхождении следов технического масла от конкретной автомашины обусловлен экспертом тем, что, по данным следствия, на месте происшествия были только те автомашины, при осмотре которых изъяты предоставленные образцы). Очевидно, что оценка достоверности условных заключений должна быть связана с проверкой правильности представленных исходных данных.

В случае признания заключения экспертизы необоснованным или сомнения в его правильности следователь назначает повторную экспертизу, мотивировав свое несогласие с первоначальным заключением в постановлении о назначении повторной экспертизы (ч. 2 ст. 207 УПК РФ). Особенностью *оценки заключения повторной экспертизы* является сопоставительный анализ повторного и первоначального заключений. При этом многие практические работники считают, что при наличии противоречий в выводах экспертов обязательно должна быть назначена еще одна экспертиза. Это мнение ошибочно: следователь в результате оценки заключений вправе мотивированно признать преимущество одного заключения перед другим и использовать его в доказывании. Еще одна повторная экспертиза назначается тогда, когда следователь не удовлетворен ни одним из предыдущих заключений. Сложные повторные экспертизы, как правило, проводятся комиссией экспертов.

Любое экспертное заключение всегда оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу. Это требование определено общим принципом оценки доказательств в их совокупности. Результаты оценки экспертного заключения должны найти полное отражение в обвинительном заключении.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ 1

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

3. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ. Приложение к приказу МЮ РФ от 20.12.2002 г. № 347.

4. Вандер М. Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. СПб., 2001.

5. Современные возможности судебных экспертиз: Методическое пособие для экспертов, следователя и судей. М., 2000.

6. Назначение и организация производства судебных экспертиз для установления факта контактного (механического) взаимодействия различного рода объектов: Методические рекомендации. М., 1985.

Р а з д е л 2

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С ПРИМЕНЕНИЕМ МОЛЕКУЛЯРНО- ГЕНЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ ГЕНОТИПОСКОПИИ

Важное значение в расследовании преступлений, объективизации доказывания по уголовным делам имеют объекты биологического происхождения. Все биологические объекты, происходящие от человека,— кровь, сперма, фрагменты органов и тканей, волосы, ногти с подногтевым содержимым, слюна, потожировые наслоения, зубы, кости и т. д., являются предметом исследования судебно-медицинской экспертизы. Для этого используются различные методы: серологический, цитологический, гистологический, биохимический, химико-токсикологический, физико-технический и др.

1985-й год вошел в историю судебной медицины как год появления принципиально нового — молекулярно-генетического метода, объектом исследования которого стала ранее не входившая в число традиционных биологических объектов моле-

кула дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК).

Современный уровень знаний о молекулярной биологии и ДНК обусловлен теоретическими и экспериментальными достижениями в фундаментальных областях науки — классической генетике, биохимии и других. ДНК — сложное химическое соединение, давно была открыта в ядре клетки, но ее функция как хранителя наследственной информации оставалась неизвестной. И только в 1953 г., когда Уотсон и Крик постулировали двухспиральную структуру и предложили ее трехмерную модель, появилась и стала бурно развиваться новая самостоятельная наука — молекулярная биология. С ее возникновением появились способы познания природы на субмолекулярном уровне.

Молекула ДНК является хранителем наследственной генетической информации человека. По внешнему виду — это тончайшая цепочка, звеньями которой являются химические вещества — нуклеотиды. Их всего четыре типа: аденин, гуанин, тимин и цитозин. Таких звеньев (нуклеотидов), образующих одну молекулу ДНК, — 3×10^9 . Зная размер одного нуклеотида, установили, что общая длина ДНК в ядре клетки около двух метров. И все многообразие живущих на Земле видов живых существ и их индивидуальные отличия внутри каждого вида обусловлены бесчисленным множеством комбинаций этих нуклеотидов.

В начале 80-х годов в молекуле ДНК человека были обнаружены участки, обладающие структурным полиморфизмом, т. е. у каждого человека по своему строению они уникальны. Такие участки были названы варибельными тандемными повторами (ВТП). В 1985 г. генетиком Лестерского университета (Англия) А. Джеффрисом разработан метод генной идентификации личности, в последствии названный ДНК-фингерпринтом (от англ. fingerprint — отпечаток пальца) или генной дактилоскопией (в настоящее время чаще употребляют термин “генотипоскопия”). Но, в отличие от отпечатка пальца в криминалистическом понятии, метод ДНК-фингерпринта позволяет не только идентифицировать личность. Джеффрис обратил внимание на свойства ВТП, которые позволили шире использовать эти участки ДНК в судебной медицине: прямое наследование ВТП от родителей к детям используется для установления кровного родства; соматическая стабильность (абсолютное тождество ВТП во всех клетках у одного и того же человека) используется при установлении принадлежности частей тела одному или нескольким трупам; наличие у мужчин и женщин половых X- и Y-хромосом позволя-

ет установить генетический пол биологических объектов; уникальность ВТП используется для идентификации личности, т. к. практически невозможно встретить двух человек (кроме монозиготных (однойяцевых) близнецов), имеющих одинаковую структуру молекулы ДНК. Подсчитано, что метод позволяет выделить одного человека из 100 миллиардов. Благодаря своей точности метод сразу приобрел сенсационный успех, поэтому быстро был внедрен в судебно-медицинскую практику. Уже в 1987 г. британский суд впервые принял генетическую экспертизу в качестве доказательства при установлении спорного отцовства. В том же году рассматривалось уголовное дело об изнасиловании и убийстве двух девушек, где экспертом выступал сам А. Джеффрис. В 1988 г. в США (штат Колорадо) был принят закон о ДНК-тестировании рецидивистов и сексуальных маньяков перед освобождением из тюрьмы.

В нашей стране развитие этого метода началось с 1988 г. на базе НИИ молекулярной биологии в Москве. Большой вклад в эту работу внесли российские ученые А. Б. Рысков, А. Г. Джинчарадзе, П. Л. Иванов, С. А. Лимбарский, М. И. Просняк. Первая экспертиза по уголовному делу с применением данного метода была проведена в 1989 г.

В 1990 г. метод был внедрен в практику Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинграда. Почти одновременно подобные работы были начаты в Новосибирске, Вильнюсе, Минске.

В настоящее время целый ряд лабораторий различных регионов России, часть которых не входит в состав судебно-медицинских учреждений, применяют молекулярно-генетические методы исследования в целях судебной медицины (лаборатория при Республиканском центре судебно-медицинской экспертизы, Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, Волгоградский ветеринарный институт и др.).

Метод генотипоскопии, как и все другие методы, применяемые в судебной медицине, имеет недостатки. Однако многие проблемы были решены после появления способа исследования ДНК, основанного на применении полимеразной цепной реакции (ПЦР).

Способ ПЦР предложил сотрудник химической корпорации “Цетус” (США) К. Мюллис. Идея и ее воплощение на первый взгляд просты. Основа метода в том, что в микропробирках, используя специальные реагенты и аппараты — программируемые термоциклеры, можно получить миллионы копий интересующих

участков ДНК. ПЦР позволяет использовать в качестве стартовой матрицы ничтожно малое количество ДНК, причем с высокой степенью деградации, т. е. нарушением структуры.

В нашей практике были получены результаты при работе с пятнами крови и спермы диаметром 2—4 мм и несколькими волосьями луковичками. Более крупные пятна крови имели давность 2,5 года, пятна спермы — около 4-х лет.

При исследовании тампонов с содержимым влагиалища ДНК получают, используя методику дифференциального лизиса клеток. Это позволяет отделить ДНК спермы от ДНК сопутствующих клеток женского происхождения и избежать возможной ошибки.

Способ ПЦР реализуется в три этапа: получение ДНК из биообъектов, собственно ПЦР и анализ продуктов реакции с помощью электрофореза.

В нашей практике длительность экспертизы составляет в среднем 2—4 недели. Однако использование зарубежных экспресс-систем для получения ДНК, наличие достаточного парка термоциклеров и мощных комплексов для электрофореза с компьютерной обработкой результатов позволит в будущем выполнить экспертизу за 3—5 дней.

Ранее типирование ДНК проводилось способом гибридизации, включающим в себя более десяти этапов, в том числе и радиоактивные работы с короткоживущими изотопами. При этом каждый этап длился сутки и более. Поэтому сроки исследования затягивались на 1—1,5 месяца. В настоящее время этот трудоемкий, сложный и вредный для здоровья способ используется редко.

Сравнение способов генотипоскопии

	Гибридизация		ПЦР
	Полилокусные зонды	Монолокусные зонды	Микросателлиты
Информативность	++++	++	+
Простота исследования	+	++	++
Простота сравнения и архивирования	–	+	+
Исследование деградированной ДНК	–	–	+
Исследование смеси ДНК	–	++	+
Устойчивость к загрязнению	+	+	–

2. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ ГЕНОТИПОСКОПИЧЕСКОЙ СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В задачи генотипоскопической экспертизы входят: идентификация личности, установление кровного родства и диагностика генетического пола человека с помощью исследования объектов биологического происхождения методом генотипоскопии.

Объектом исследования является ДНК, полученная из различных органов и тканей, а также выделений человека — клеток крови, мышечной ткани, костей, слюны (при условии наличия в ней клеток слизистой полости рта или клеток крови), волос (при условии наличия в них волосяной луковицы с влагалищными оболочками). Срезанные волосы для исследования описываемыми методами непригодны, т. к. не содержат ядерную ДНК, а только митохондриальную. Моча и пот не исследуются, т. к. в норме не содержат клеток с ядрами, а следовательно, и ДНК.

Генотипоскопическая экспертиза проводится по постановлениям органов дознания и следствия, определениям судов. Выбор подразделения экспертного учреждения осуществляется руководителем учреждения, экспертами избирается оптимальный для исследования метод (комплекс методов).

Следует учитывать, что исследование ДНК является дорогостоящим. По этой причине необходимо предварительное исследование пятен на предмет наличия крови или спермы человека, а также трупного материала сомнительного видового происхождения с помощью негенетических методов исследования. При этом предусматривается экономное расходование биоматериала, чтобы его хватило для других видов исследования.

В тех случаях, когда судебно-следственными органами представлены образцы от нескольких подозреваемых, с целью рационального расходования реагентов необходима предварительная дифференциация этих образцов с помощью серологических методов (возможно категорическое исключение из дальнейшего исследования некоторых образцов). Соблюдение этого правила выполнимо лишь при достаточном количестве биоматериала в представленных образцах и объектах, поэтому вопрос о тактике проведения экспертизы решается экспертами двух подразделений коллегиально, при необходимости согласовыва-

ется со следователем, назначившим экспертизу. Желательно также предварительное исследование под микроскопом волос на наличие сохранившихся клеток в волосяном фолликуле, т. е. в корневой части волоса.

Важным моментом является установление количества сперматозоидов в объекте, поскольку у мужчин существуют такие состояния, когда в семенной жидкости число сперматозоидов может быть уменьшено (олигоспермия), вплоть до полного их отсутствия (азоспермия). Наличие в препарате единичных сперматозоидов может привести к тому, что количество ДНК окажется ниже порога чувствительности полимеразной цепной реакции и исследование будет безрезультатным. Понятно, что это только приведет к потере времени и средств.

Генотипоскопическая экспертиза осуществляется в подразделениях судебно-медицинских экспертных учреждений, владеющих сертификатом на право проведения данных экспертиз. Отдельные сложные экспертизы могут проводиться на базе не-экспертных медицинских и научно-исследовательских учреждений при обязательном непосредственном участии судебно-медицинского эксперта, которому поручено выполнение экспертизы.

Производство генотипоскопической экспертизы осуществляется с учетом технологии исследования в срок, не превышающий один месяц. Начало производства экспертизы определяется днем поступления всех необходимых объектов и документов. При невозможности выполнить экспертизу в установленный срок (большое количество объектов, экспертиза особой сложности и т. д.) эксперт извещает об этом следователя или судью, назначившего экспертизу.

Судебно-медицинские экспертизы с использованием генотипоскопии выполняются судебно-медицинскими экспертами, имеющими врачебное или биологическое образование, которые помимо общей судебно-медицинской подготовки получили специализацию по использованию методов генотипоскопии. Эти эксперты должны проходить усовершенствование по своей специальности не реже одного раза в три года.

Судебно-медицинские эксперты при производстве генотипоскопической судебно-медицинской экспертизы действуют на основании норм уголовно-процессуального права, ведомственных регламентирующих документов, методик, рекомендованных для экспертной практики.

3. ИЗЪЯТИЕ, ХРАНЕНИЕ, ТРАНСПОРТИРОВКА БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ГЕНОТИПОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

После обнаружения, осмотра, фиксации в протоколе осмотра места происшествия объектов со следами, похожими на кровь, их изымают, упаковывают и направляют на исследование. При этом принимают меры предосторожности, гарантирующие сохранение следов в том виде, в каком они были обнаружены.

Предметы со следами крови надо брать руками за участки, свободные от крови, иначе на эти следы можно нанести загрязнения. При расположении пятен на громоздких предметах изымается часть предмета со следами крови. Небольшие предметы со следами изымают и направляют на экспертизу целиком. Пятна крови с почвы изымают вместе с грунтом или другим сыпучим веществом на всю глубину проникновения крови. Следы со снега собирают с возможно меньшим количеством снега и помещают в какую-нибудь емкость (тарелку, чашку Петри), на дно которой предварительно кладут чистую марлю, сложенную в несколько слоев. При возможности немедленной доставки в экспертное учреждение объекты со свежими следами биологического происхождения помещают в пробирки, банки, которые упаковываются в бумажные пакеты. В случае невозможности немедленной доставки на исследование влажные предметы с пятнами крови необходимо перед направлением на экспертизу высушить, иначе кровь начнет разлагаться. Сушку производят при комнатной температуре, защитив объекты от действия прямых солнечных лучей, в опечатанном помещении.

При обнаружении следов, похожих на сперму, поступают так же, как со следами крови — предметы, на которых они имеются, изымают, следы описывают, принимают меры к их сохранению, упаковывают и направляют для исследования в лабораторию.

При половых преступлениях на исследование направляют содержимое влагиалища потерпевшей. При подозрении на совершение полового акта в извращенной форме на исследование направляют мазки, взятые из прямой кишки или ротовой полости.

Изъятие волос производят пинцетом с резиновым наконечником.

В тех случаях, когда молекулярно-генетическая экспертиза

будет проводиться отдельно от экспертизы трупа (в другом экспертном учреждении), трупная ткань изымается в процессе осмотра трупа с помощью специалиста — судебного медика (танатолога) в количестве 1—3 г из места, менее всего подвергшегося гнилоственному разложению, и в течение суток доставляется в лабораторию. Допустимо хранение трупной ткани на протяжении трех суток при температуре, не превышающей +4°C, или неограниченно долго в морозильной камере холодильника. Транспортировку трупной ткани продолжительностью не более 12 часов осуществляют в чистой посуде, предохраняя от нагревания солнечными лучами. При более длительной перевозке трупный материал помещают во влагонепроницаемой упаковке в термос, наполовину заполненный льдом. Посуда или термос помещаются в ящик.

Изъятие эмбриона или плода после аборта осуществляется в ходе следственного осмотра этих объектов (с соответствующим процессуальным оформлением). Хранение и транспортировка таких объектов не отличается от хранения и транспортировки трупной ткани.

Упаковка предметов должна обеспечить сохранность следов при транспортировке и невозможность загрязнения, потери или подмены вещественных доказательств. Сухие предметы или части предметов по отдельности обертывают чистой бумагой или помещают в бумажные пакеты, оклеивают липкой лентой и удостоверяют подписями понятых и других участников. Все пакеты укладывают в коробку или ящик. Если засохшая кровь удерживается на предмете непрочной, необходимо осторожно ее снять и упаковать отдельно. Во избежание случайного контакта не следует помещать образцы жидкой крови и вещественные доказательства в один ящик.

Ящики или коробки с направляемыми на экспертизу предметами удостоверяют известными в криминалистике способами так, чтобы упаковку нельзя было бесконтрольно вскрыть. На ящике или коробке делают надпись с указанием номера уголовного дела, к которому относятся вещественные доказательства, находящиеся внутри упаковки.

4. ПОДГОТОВКА ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДАМИ ГЕНОТИПОСКОПИИ

Для сравнительного исследования в генотипоскопии необходимы только образцы крови, поскольку, как уже указывалось выше, ДНК во всех органах и тканях одного и того же человека имеет одну и ту же структуру. Поэтому нет необходимости сравнивать сперму со спермой, волосы с волосами и т. д.

Перед получением образцов устанавливают подлинность лица, у которого берется кровь. При получении образцов руководствуются соответствующими статьями УПК РФ. Взятие образцов крови у живых лиц в соответствии со ст. 202 УПК РФ производится из вены или пальца с участием специалиста — врача или медсестры, в количестве 1—5 мл в стерильную посуду, в которую предварительно добавлено в качестве консерванта 0,2—1 мл раствора глюгицира (в соотношении 1:5) для предотвращения свертывания крови.

Перевозку образцов жидкой крови осуществляют в стерильной, плотно укуренной посуде в течение одних суток, предохраняя от действия высокой температуры и замораживания.

Допустимо хранение жидкой крови при температуре +4°С — +10°С в бытовом холодильнике не более трех суток до ее исследования. Если предполагается более длительное хранение и транспортировка, необходимо жидкую кровь высушить. Для этого требующийся объем крови разливают на четырехслойной стерильной марлевой салфетке и выдерживают при комнатной температуре, защитив от прямых солнечных лучей.

В случае изнашивания помимо крови подозреваемого необходимо взять образец крови у потерпевшей, т. к. в пятнах спермы может быть примесь ее крови и клеток влагалищного эпителия. Образец спермы подозреваемого не требуется.

5. НЕКОТОРЫЕ СИТУАЦИИ В СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ, ПРИ КОТОРЫХ НЕОБХОДИМ МЕТОД ГЕНОТИПОСКОПИИ

А. Задача идентификации личности по следам биологического происхождения

Под идентификацией понимается установление тождества конкретного человека, от которого произошли следы (крови, спермы), различные объекты (волосы, частицы тела), найденные

на месте происшествия или в ином месте.

Так, в квартире по проспекту Гагарина в Санкт-Петербурге с признаками насильственной смерти был обнаружен труп гр-ки С. При судебно-медицинском исследовании трупа была найдена сперма. В дальнейшем в качестве обвиняемого по данному делу был привлечен гр-н П. Цель генотипоскопической экспертизы — установление происхождения спермы от гр-на П. Заключение эксперта: сперма, обнаруженная во влагалище трупа гр-ки С., происходит от гр-на П. с вероятностью 99,96 %.

Б. Установление происхождения частей тела от одного или нескольких трупов

В данной ситуации возникает необходимость идентификации целого по частям или получения отрицательного решения об идентичности источника происхождения. Такая задача характерна для расследования дел об убийствах с последующим расчленением трупа, при массовых катастрофах, когда гибель людей сопровождается отделением частей тела.

Так, были обнаружены части трупа неизвестного мужчины в разных местах и в разное время: туловище, голова, верхние и нижние конечности. Цель исследования — установление принадлежности частей тела одному трупу. Заключение эксперта: части тела принадлежат телу одного и того же мужчины с вероятностью 99,998 %.

Другой пример. В лесопарке обнаружены десять частей предположительно от двух трупов мужчин со следами термического воздействия. Цель экспертизы — установление принадлежности частей трупов. Заключение эксперта: голова и верхние конечности принадлежат одному трупу с вероятностью 99,0 %. Голова, верхние конечности, голени и стопы принадлежат второму трупу с вероятностью 99,99 %.

Из образцов ДНК, полученной из трупной ткани, при необходимости формируется ДНК-архив для возможного последующего идентификационного сравнения с другими частями тела, обнаруженными в разных местах или в разное время.

В. Установление кровного родства

Экспертизы в этой ситуации проводятся для установления (или опровержения) наличия кровного родства между живыми лицами, между трупами, а также между живыми лицами и трупами. Такие диагностические задачи возникают при подозрении на детоубийство; установлении отцовства, наступившего после изнасилования; установлении спорного отцовства или материн-

ства; похищении или подмене детей. Косвеяю по кровному родству можно идентифицировать человека, если нет других родственников с аналогичными признаками.

В Финском заливе был обнаружен труп неизвестной женщины. Цель экспертизы — идентифицировать личность погибшей. Исследовалась трупная кровь и кровь предполагаемого сына. Кровное родство установлено с вероятностью 99,9994 %.

Г. Установление половой принадлежности биологических объектов

Установление половой принадлежности необходимо при расследовании убийств с последующим расчленением трупа, когда по другим признакам установить пол невозможно; в случае расследования катастроф, сопряженных с отделением частей тела; при необходимости сузить круг поиска лиц путем установления половой принадлежности пятен крови, волос, орга-но-тканевых фрагментов.

Диагностическая задача по установлению пола может сочетаться с идентификацией индивидуума по частям трупа.

В мусорном контейнере были обнаружены части правой и левой ног человека (голени). Задача экспертизы: установление половой принадлежности и принадлежности частей ног одному трупу. С вероятностью 99,2 % установлено, что правая и левая голени принадлежат одному мужчине.

6. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Формулирование вопросов следователем определяет объем работы эксперта, конкретизирует задание в предстоящей экспертизе.

В компетенцию генотироскопической экспертизы не входит установление наличия крови или спермы в пятне, давность образования пятен, региональное происхождение крови. Эти исследования проводят серологическими и другими традиционными судебно-медицинскими методами.

С учетом рассмотренных выше ситуаций по цели исследования вопросы можно разделить на четыре основные группы:

А. Идентификация человека по следам

Происходит ли кровь на одежде подозреваемого (обвиняемого) Н. на предметах с места происшествия (иных объектах) от потерпевшего М.?

Происходит ли сперма на одежде (предметах, смывах с тела, тампоне с содержимым влагалища) потерпевшей Д. от подозреваемого (обвиняемого) Б.?

Принадлежали ли ранее волосы, изъятые с одежды трупа В. (с иных объектов), подозреваемому (обвиняемому) К.?

Б. Установление кровного родства

Принадлежат ли части неопознанного трупа сыну (иному кровному родственнику) К.?

Происходят ли следы крови на месте происшествия от сына (иного кровного родственника) А. ?

Являются ли неизвестные трупы, обнаруженные на месте происшествия (в иных местах), кровными родственниками?

Является ли подозреваемая (обвиняемая) Л. матерью новорожденного ребенка, труп которого обнаружен в водоеме (ином месте)?

Является ли подозреваемый (обвиняемый) отцом эмбриона, обнаруженного при вскрытии трупа потерпевшей Е. (эмбриона, полученного в результате медицинского аборта, выкидыша)?

*В. Установление происхождения
(принадлежности) частей тела*

Принадлежали ли части тела, найденные на месте происшествия (в иных местах), одному лицу?

Какие части неопознанных трупов, ранее обнаруженные в 2000—2002 годах, произошли от одного лица?

Какому количеству лиц принадлежали части неизвестных трупов, обнаруженные на месте происшествия (в иных местах)?
Какие части тела произошли от одного и того же трупа?

Г. Определение пола

Кому принадлежали части трупа (кровь, волосы) — мужчине или женщине?

7. ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Заключение эксперта является одним из источников доказательств по уголовному делу. Оно подлежит всесторонней и объективной оценке в совокупности с другими доказательствами следователем, дознавателем, прокурором, судом.

Важное значение имеет оценка компетентности эксперта, проводившего экспертизу с применением молекулярно-генетических методов. Сведения об эксперте — образование, экспертная специализация, профессиональный стаж, должны быть приведены в “Заключении эксперта”. Требования, предъявляемые к подготовке эксперта, осуществляющего судебно-медицинские генотипоскопические исследования, указаны выше.

Не менее важное значение имеет оценка научной обоснованности выполненных исследований и выводов эксперта. Исследования должны строиться в соответствии с научными методиками, апробированными и рекомендованными для экспертной практики. В молекулярно-генетической экспертизе даже незначительные отступления от стандартных технологических установок могут иногда привести к ошибочным выводам. В исследовательской части заключения должно быть отражено, на какой научной базе основано проведенное исследование.

Выводы в экспертном заключении могут быть сформулированы в категорической или вероятностной форме. В генотипоскопии категорические выводы — это чаще всего выводы о невозможности (исключении) происхождения крови (спермы и т. д.) от того или иного человека, об исключении кровного родства, поскольку несовпадение аллелей (наследственных признаков) прямо и однозначно свидетельствует о невозможности кровного родства, т. к. ребенок по законам наследования имеет 50 % наследственных признаков от матери и 50 % от биологического отца, или о невозможности происхождения биоматериала от конкретного человека см. понятие об уникальности структуры ДНК или о невозможности происхождения частей тела от одного и того же трупа (см. понятие соматической стабильности ДНК).

Вероятностные выводы в генотипоскопии выражаются в цифровой форме. Это объясняется тем, что каждый исследуемый участок ДНК (локус ДНК) имеет свой набор аллелей, имеющих свою частоту встречаемости (распространения) среди людей. Например: локус AроВ имеет 12 известных аллелей с различной частотой встречаемости от 0,4 % до 35 %. И каждый индивидуум характеризуется своей комбинацией аллелей.

Для расчета случайного совпадения аллелей используются Методические указания № 28/253, утвержденные Минздравом РФ 19.01.99 г. После исследования только трех общепринятых локусов (ApoB, PMCT118, PYNZ22) и при выявлении при этом локальных генотипов только с наибольшей частотой встречаемости вероятность погрешности будет не более 0,3 %. При исследовании большего числа локусов вероятность погрешности снижается на 2—3 порядка. Таким образом, достоверность идентификации приближается практически к 100 процентам (100 % — полная достоверность).

Выражение степени вероятности в цифровой форме может быть дополнено словесной интерпретацией. В судебной медицине предложено считать вероятность 99,999—99,75 % пределами практической доказанности факта (правильнее — практической достоверности); 99,7—99,0 % — высшей степенью вероятности, установленной экспертизой; 98,5—95 % — весьма вероятной степени.

Например, возможна формулировка вывода: “Гражданин А. является отцом ребенка Д. с вероятностью 99,99994 %. Данная степень вероятности свидетельствует об отцовстве, установленном с практической достоверностью”. Практическая достоверность означает столь малую вероятность противоположного положения, что оно фактически никогда не реализовывается (в приведенном примере — 0,00006 %).

В ряде случаев вероятность, указанная в выводе эксперта, ниже уровня практической достоверности — это обуславливается качеством и количеством исследованных молекул ДНК. Однако такие вероятностные выводы, достаточно высокой степени вероятности, не являются бесполезными: они используются для проверки версий и других доказательств, помогают следователю обосновать решения о проведении следственных действий. Дополненные другими фактическими данными высоковероятностные выводы входят в систему доказательств, достоверно подтверждающую факт, интересующий следствие и суд.

Вероятностные выводы с указанием степени вероятности (надежности) отличаются от выводов о “возможности”, которые являются лишь предположениями и не относятся к доказательственным фактическим сведениям в идентификации.

При оценке выводов об установлении половой принадлежности биологических объектов надо учитывать то обстоятельство, что в редких случаях (1:20 000) человек с внешним обли-

ком мужчины не имеет У-хромосомы, т. е. имеет женский генотип. Еще реже (1:50 000) человек с внешним обликом женщины имеет мужской генотип. В таких ситуациях ориентировка при розыскных мероприятиях может оказаться ошибочной. Отсюда следует, что любое заключение эксперта всегда необходимо оценивать в совокупности с другими доказательствами по делу.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

К РАЗДЕЛУ 2

1. Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства: Методические указания № 98/253. Утв. Минздравом РФ 19.01.99 г.

2. Томилин В. В., Барсегянц Л. О., Гладких А. С. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств. М., 1989.

3. Стегнова Т. В., Перепечина И. О., Пименов М. Г., Сыро-квашева Е. Ю. Исследование спермы при идентификации личности методом генотипоскопии. М., 1992.

4. Стегнова Т. В., Лозинский Т. Ф., Уалерианова Л. П., Шамонова Т. Н. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия. М., 1992.

5. Вандер М. Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. СПб., 2001.

**СПИСОК ЭКСПЕРТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Алтайская ЛСЭ 656036, г. Барнаул, ул. Беляева, 3
2. Архангельская ЛСЭ 163001, г. Архангельск, ул. Суворова, 11
3. Башкирская ЛСЭ 450054, г. Уфа-54, ул. Рихарда Зорге, 60
4. Брянская ЛСЭ 241011, г. Брянск, ул. Ромашина, 34а
5. Владимирская ЛСЭ 600025, г. Владимир, ул. Никитина, 9
6. Волгоградская ЛСЭ 400066, г. Волгоград, пр. Ленина, 8
- Астраханский отдел 414004, г. Астрахань, ул. М.Аладьина, 13
7. Вологодская ЛСЭ 160000, г. Вологда, ул. Батюшкова, 4
8. Воронежский РЦСЭ 394006, г. Воронеж, ул. Краснознаменная, 2
- Белгородский отдел 308601, г. Белгород, ул. Коммунистическая, 63а
- Липецкий отдел 398016, г. Липецк, ул. Гагарина, 89
9. Дагестанская ЛСЭ 367025, г. Махачкала, ул. Портовое шоссе, 5
10. Дальневосточный РЦСЭ 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 56
- Комсомольский-на-Амуре группа 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 46
- Магаданская группа 685000, г. Магадан, ул. Калымская, 10, кор.10
11. Забайкальская ЛСЭ 670034, г. Улан-Уде, ул. Октябрьская, 2
12. Ивановская ЛСЭ 153000, г. Иваново, ул. Багаева, 27
13. Иркутская ЛСЭ 664081, г. Иркутск, ул. Красноказачья, 131
14. Калининградская ЛСЭ 236040, г. Калининград, ул. Сергеева, 2
15. Калужская ЛСЭ 248023, г. Калуга, ул. Ф.Энгельса, 25
16. Кемеровская ЛСЭ 650001, г. Кемерово-1, ул. 40 лет Октября, 20
17. Кировская ЛСЭ 610000, г. Киров, Главпочтамт, а/я 105
18. Краснодарская ЛСЭ 350051, г. Краснодар, ул. Лузана, 38
- Сочинский отдел 354000, г. Сочи, ул. Островского, 67
- Усть-Лабинская группа 352300, г. Усть-Лабинск, ул. Коммунистическая, 317
- Майкопская группа г. Майкоп, ул. Крестьянская, 225а
19. Красноярская ЛСЭ 660049, г. Красноярск-49, ул. Ленина, 58
20. Курская ЛСЭ 305000, г. Курск, ул. Радищева, 17
21. Мордовская ЛСЭ 430008, г. Саранск, ул. Республиканская, 94
22. Московская ЛСЭ 125252, г. Москва, ул. Куусинена, 19
23. Мурманская ЛСЭ 183050, г. Мурманск, ул. Беринга, 1
24. Омская ЛСЭ 644099, г. Омск-99, ул. Рабиновича, 37
25. Орловская ЛСЭ 302002, г. Орел, ул. Красноармейская, 17а
26. Пензенская ЛСЭ 440018, г. Пенза, ул. Бекешская, 41
27. Пермская ЛСЭ 614007, г. Пермь, ул. Рабоче-Крестьянская, 28
28. Приволжский РЦСЭ 603600, г. Нижний Новгород, ул. Большая По-
кровка, 17

29. Приморская ЛСЭ 690106, г. Владивосток, Партизанский пр. 28а
 30. Рязанская ЛСЭ 390000, г. Рязань, ул. Соборная 52а
 31. Самарская ЛСЭ 443080, г. Самара, ул. 3-й Проезд, 55
 Оренбургский отдел 460035, г. Оренбург, ул. Выставочная, 25
 32. Саратовская ЛСЭ 410600, г. Саратов, ул. Кутякова, 10
 33. Сахалинская ЛСЭ 693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 301
 34. Северо-Западный РЦСЭ 191104, г. Санкт-Петербург, ул. Некрасова, 8
 Петрозаводский отдел 185000, г. Петрозаводск, ул. Горького, 5
 Псковский отдел 180019, г. Псков, ул. Текстильная, 3
 35. Сибирский РЦСЭ 630051, г. Новосибирск, пр. Дзержинского, 81/1
 36. Средневолжская ЦЛСЭ 420043, г. Казань, ул. Лесгафта, 33
 37. Ставропольская ЛСЭ 355026, г. Ставрополь, ул. Пригородная, 226
 Пятигорский отдел 357500, г. Пятигорск, ул. Фучика, 4 кор.2
 Владикавказская группа 362002, г. Владикавказ, ул. Зортова, 4
 Нальчинская группа 360051, г. Нальчик, ул. Ленина, 35
 38. Тамбовская ЛСЭ 392000, г. Тамбов, ул. Коммунальная, 8б
 39. Томская ЛСЭ 634034, г. Томск, ул. Котовского, 17
 40. Тульская ЛСЭ 300012, г. Тула, пр. Ленина, 52а
 41. Тюменская ЛСЭ 625023, г. Тюмень, ул. Одесская, 27
 42. Ульяновская ЛСЭ 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 22а
 43. Уральский РЦСЭ 620075, г. Екатеринбург, ул. Бажова, 72
 44. Челябинская ЛСЭ 454071 г. Челябинск, ул. Бажова, 127
 45. Читинская ЛСЭ 672000, г. Чита, ул. Бутина, 17
 46. Чувашская ЛСЭ 428031, г. Чебоксары, ул. Кадыкова, 7
 Йошкар-Олинский отдел 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Коммунистическая, 13,
 кор.4
 47. Южный РЦСЭ 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 109/2
 48. Ярославская ЛСЭ 150047, г. Ярославль, ул. Белинского, 32в
 49. Якутская ЛСЭ 677001, г. Якутск, ул. Автодорожная, 3
 50. Российский 119034, г. Москва, Пречистенская наб. 15
 Федеральный ЦСЭ

РЦСЭ – региональный центр судебной экспертизы

ЦЛСЭ – центральная лаборатория судебной экспертизы

ЛСЭ – лаборатория судебной экспертизы

Криминалистические исследования материалов, веществ и изделий проводятся в экспертных подразделениях и Экспертно-криминалистическом центре МВД РФ.

Редактор *Н. В. Бибикова*
Компьютерный набор и верстка
Т. И. Сьюлгиной

Подписано к печати 29.01.2003 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура "Times New Roman Cyr". Ризография. Печ. л.4,25.
Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 500 экз. Заказ 1595.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ